

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1901 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Юня 15.

I.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ за № 35, по вѣдомству православнаго исповѣданія изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники учитель Калужскаго духовнаго училища *Протасовъ* со старшинствомъ съ 15 октября 1900 года; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники учитель того же училища *Тихомировъ* со старшинствомъ съ 20 августа 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники надзиратель того же училища *Никольскій* со старшинствомъ съ 24 октября 1897 года.

II.

Награждены Его Преосвященствомъ:

Скуфьею священникъ села Матчина, Козельскаго уѣзда, *Василій Воронцовъ*, 28 мая.

Набедренникомъ священникъ Свято-Троицкой женской общины, Тарусскаго уѣзда, *Андрей Жаровъ*, 26 мая.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

1) Прихожанину церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, крестьянину дер. Новоселовъ, Григорію Никитину Романову, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей

на сумму свыше 100 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 2) гражданамъ г. Сухиничъ: Александру Галкину, Михаилу Макарову и Надеждѣ Смоленовой, за пожертвованіе въ Сухиническій соборъ плащаницы съ вызолоченной гробницей, стоимостію 750 руб., съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 3) начальницѣ дѣтскаго приюта при общинѣ Ограда и Утѣшенія, Параскевѣ Чистосердовой, за устройство дѣтскаго хора пѣвчихъ, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 4) діаконамъ Калужскихъ церквей: Казанской Іоанну Зарѣцкому, женскаго монастыря Александру Крылову, Ильинской Димитрію Никольскому, Богоявленской Николаю Крылову и Георгіевской на Воробьевѣ Петру Виноградову, за усердную ихъ службу, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 5) Московскому потомственному почетному гражданину Алексѣю Александровичу Недыхляеву и Тарусскому купцу Ивану Владиміровичу Зуеву за сдѣланные ими весьма значительное денежное пожертвованіе на возобновленіе Калужскаго Троицкаго кафедральнаго собора къ столѣтнему юбилею Калужской епархіи, Московскимъ купцамъ: Максиму Лазаревичу Морозову и Александру Іевлевичу Любчикову, за пожертвованіе по 100 руб. каждымъ на таковой же предметъ съ выдачею всѣмъ четыремъ установленныхъ свидѣтельствъ; 6) псаломщику въ санѣ діавона Свято-Троицкой женской общины, Тарусскаго уѣзда, Николаю Некрасову и духовнику сей общины іеромонаху Нилу, первому за усердное церкви Божіей и ревностное и правильное обученіе пѣнію сестеръ общины и дѣтей школы, а послѣднему за назиданіе и руководство сестеръ общины, съ выдачею обѣимъ установленныхъ свидѣтельствъ; 7) той же общины казначей Анастасіи Московкиной, ризничей Евкатеринѣ Андреевой, помощницѣ настоятельницы Евгеніи Воробьевой, помощницѣ казначеи Любови Жилиной, благочинной Матридіи Помкеевой, старицѣ Θεодосіи Павловой, помощницѣ благочинной Маріи Азаровой, завѣдующей хозяйствомъ Маріи Московкиной, завѣдующей Калужскимъ подворьемъ и бібліотекой Надеждѣ Бударяшевой, завѣдующей Серпуховскимъ подворьемъ Александрѣ Окороковой, регентшѣ Евкатеринѣ Смирновой и жерт-

зовательницѣ Маринѣ Яковлевой, за усердное прохожденіе возложенныхъ на нихъ послушаній и содѣйствіе къ благоустроенію Свято-Троицкой женской общины, съ выдачею имъ всѣмъ установленнымъ свидѣтельствамъ.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

Дворянину Александру Александровичу Коломійцеву, за пожертвованіе на возобновленіе ограды при церкви села Чубарова, Боровскаго уѣзда, 100 руб.

С П И С О К Ъ

лицъ, удостоенныхъ награжденія, къ 11 мая 1901 года, дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ:

Попечительница Покровской, Перемышльскаго уѣзда, церковно-приходской школы, жена коллежскаго совѣтника Елизавета Гончарова.

Попечитель Горской, того же уѣзда, церковно-приходской школы, временный Московскій купецъ Алексѣй Красинъ.

Попечитель Мѣховской, того уѣзда, церковно-приходской школы крестьянинъ Григорій Фурсовъ.

Попечитель Крестовской церковно-приходской школы г. Калуги, купецъ Василій Типикинъ.

Попечитель Лаврентіевской церковно-приходской школы г. Калуги купецъ Михаилъ Шаровъ.

Священникъ Полотняго Завода, Медынскаго уѣзда, Василій Ивановъ.

Бывшій церковный староста того же завода Михаилъ Старостинъ.

Священникъ села Покровскаго, Лихвинскаго уѣзда, Алексѣй Бѣляевъ.

Священникъ села Дувина, Медынскаго уѣзда, Викторъ Шумилинъ.

Священникъ села Ковдрога, того же уѣзда, Павелъ Чупровъ.

Протоіерей села Калужки, Калужскаго уѣзда, Александръ Соколовъ.

Священникъ села Хлыстова, Лихвинскаго уѣзда, Александръ Богоявленскій.

Священникъ села Долбина, того же уѣзда, Александръ Лебедевъ.

Священникъ села Вырска, того же уѣзда, Александръ Безсоновъ.

Священникъ села Савинова, Малоярославецкаго уѣзда, Никаноръ Щепетовъ.

Священникъ Предтеченской г. Малоярославца церкви Іоаннъ Ивановъ.

Священникъ села Павловскаго, Медынскаго уѣзда, Сергій Губинъ.

Священникъ села Лосенокъ, Калужскаго уѣзда, Никандръ Бѣляевъ.

Священникъ села Калужки, Калужскаго уѣзда, Михаилъ Извъбовъ.

Діаконъ села Ржавца, Лихвинскаго уѣзда, Михаилъ Троицкій.

Протоіерей Георгіевской церкви г. Калуги Іоаннъ Остроглазовъ.

Предсѣдатель Жиздринскаго уѣзднаго отдѣленія, протоіерей Павелъ Архангельскій.

Членъ того же отдѣленія, священникъ села Зимницъ, Петръ Покровскій.

Членъ Перемышльскаго уѣзднаго отдѣленія, городской судья Авксентій Траубенбергъ.

Членъ Калужскаго уѣзднаго отдѣленія ключарь Калужскаго кафедральнаго собора, протоіерей Михаилъ Нечаевъ.

Членъ того же отдѣленія, священникъ тюремной церкви г. Калуги, Сергій Щегловъ.

Членъ того же отдѣленія, стонаначальникъ Калужской духовной консисторіи Александръ Соколовъ.

Членъ Жиздринскаго уѣзднаго отдѣленія священникъ села Зимницъ Николай Покровскій.

Дѣлопроизводитель Перемышльскаго уѣзднаго отдѣленія,
священникъ г. Перемышля Іоаннъ Соколовъ.

III.

Донесеніе настоятеля Козельской Оптиной пустыни игумена Ксенофонта на имя Его Преосвященства.

Почитаю долгомъ донести Вашему Преосвященству, что сего 18 мая изволили посѣтить Оптину пустынь Ихъ Императорскія Высочества: Константинъ, Олегъ, Игорь и Татіана Константиновичи, (съ 10 часовъ утра по 1 часъ дня). Они пріѣхавъ изъ села Прысковъ къ перевозу, чрезъ рѣку Жыздру, у пустыни, пѣшкомъ прибыли въ настоятельскія кельи съ своими воспитателями, гдѣ изволили откушать чай, за тѣмъ осматривали всѣ три храма пустыни, посѣтили въ 11 часовъ монастырскую трапезную, могилы старцевъ, свитскую церковь, келію старца о. Амвросія и трапезную.

Докладная записка смотрителя Мещовскаго духовнаго училища Василія Тихомирова на имя Его Преосвященства.

Долгъ имѣю доложить Вашему Преосвященству, что разшенное ученикамъ IV класса резолюціей Вашего Преосвященства отъ 24 апрѣля сего года паломничество въ Оптину пустынь совершилось благополучно и, какъ мнѣ кажется, не безъ пользы для ихъ умственнаго и религіозно-нравственнаго воспитанія. Ученики-паломники должны были пережить (и пережили) высокое наслажденіе отъ исполненія иноками обители церковныхъ пѣснопѣній древнимъ распѣвомъ, на примѣръ, псалмовъ хвалитныхъ, антифоновъ на бдѣніи и на литургіи, прмосовъ „Спасителю Богу“, катавасіи на Вознесеніе. Они дѣтскимъ сердцемъ почувствовали правоту откровенной истины, что жизнь небожителей, состоящая въ непрестанной хвалѣ своего Творца и Бога нашего, есть истинная жизнь человѣка въ будущемъ и что приготовленіе къ ней совершает-

ся на землѣ въ святыхъ храмахъ Божіихъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ. Всѣмъ ученикамъ хотѣлось слушать, какъ можно долѣе, названное пѣніе иноковъ. Особенное же наслажденіе должны были пережить тѣ ученики, которые за 4 дня пребыванія въ пустыни не разъ пѣли съ иноками на кѣлѣхъ. Истовое и продолжавшееся до полуночи совершеніе бдѣнія для учениковъ было живой иллюстраціей мысли божественнаго откровенія и заботы обителя о томъ, чтобы христіане могли достойно и въ готовности встрѣтить Господа, имѣющаго придти на землю въ полночь, какъ это ученики слышали на урокахъ священной исторіи, когда рассказывалась притча о десяти дѣвахъ. Неоднократныя посѣщенія могилъ старцевъ пустыни Макарія, Льва и Амвросія, вызывавшія въ памяти учениковъ и моей нѣкоторые случаи изъ жизни старцевъ, давали назиданіе ученикамъ, что служеніе ближнему по духу Христа и евангелія, самое цѣнное сокровище на землѣ и вѣрный путь достигнуть истинной признательности потомства и похвалы отъ Бога на второмъ Его пришествіи. Ни слова ученаго, ни богатство тѣлесное, ни красота тѣлесная не создадутъ того уваженія въ потомствѣ, какое выпало на долю смиренныхъ духомъ и немощныхъ по тѣлу иноковъ. Тѣже мысли ученики слышали изъ устъ начальника скита, инока мудрствующаго о горнемъ и мало пекущагося о земныхъ преимуществахъ. Этотъ старецъ, живой носитель старчества послѣ о. Амвросія, выказалъ ученикамъ свою любовь и благостное вниманіе, благословивъ ихъ пропѣть въ своей кельѣ славословіе великое обиходнымъ распѣвомъ. Услаждаясь стройнымъ пѣніемъ учениковъ, онъ явилъ имъ примѣръ благоговѣнія къ церковному пѣнію и въ тоже время своимъ вниманіемъ поощрилъ ихъ къ дальнѣйшему совершенствованію въ искусствѣ церковнаго пѣнія. Во время посѣщенія бібліотекъ: монастырской и скитской мною обращено было вниманіе учениковъ на 161 томъ *cursus completus patrologiae* Миня, на біблію на разныхъ нарѣчіяхъ начиная съ еврейскаго, на Остромирово Евангеліе, на памятники древне-церковной русской и восточной церкви, учительной и агіологической письменности: прологъ, толковомъ евангеліи, дѣствидѣ, четьи-минеяхъ Димитрія Ростовскаго и Макарія, на

„Маргаритъ“, цвѣтникѣ, на богослужебныхъ книгахъ временъ Никона и послѣ него, на рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ (царастасѣ, правильникѣ) позднѣйшаго времени, писанныхъ отъ руки самихъ иноковъ обители, на книгѣ съ псалмами и пѣснопѣніями для слѣпцовъ-монаховъ. Имѣя передъ глазами и въ рукахъ книги: *cursus completus patrologiae* Мина, рѣдко встрѣчающіяся и въ библиотекахъ духовныхъ семинарій, я повторилъ съ учениками отдѣлъ изъ катихизиса: о священномъ преданіи, воспроизвелъ въ памяти и сознаніи учениковъ имъ извѣстныя изъ типикона слова: прологъ, лѣствица, евангеліе толковое, когда давалъ имъ въ руки названныя книги монастырской библиотеки. Обратилъ вниманіе учениковъ на первую ступень въ лѣствицѣ добродѣтелей—послушаніе смиренное, прочитавъ о немъ изъ самой книги. Взявъ съ полку библію на разныхъ нарѣчіяхъ, я показалъ ученикамъ разницу текста библіи православной церкви отъ библіи нѣмецкой и англійской. Стоя предъ полками съ Маргаритомъ, цвѣтникомъ и четы-минеей, я предупредилъ учениковъ, что въ семинаріи они будутъ встрѣчаться съ этими названіями и знакомиться съ содержаніемъ ихъ по выдержкамъ изъ нихъ. Отъ начертанія четы-минеи митрополита Макарія перешли къ памятникамъ уставнаго и полууставнаго письма. Познакомилъ учениковъ путемъ чтенія съ содержаніемъ сказаній о жизни нѣкоторыхъ историческихъ личностей, напр. Никона и др. давалъ имъ опытъ чтенія рукописей. Побѣждавшіе трудности чтенія объемы были восторгомъ и встрѣчены радостнымъ привѣтомъ сотоварищей. Когда же стали разсматривать богослужебныя книги, писанныя рукой иноковъ, то изумленіе предъ величіемъ и изяществомъ работъ было выше всякаго описанія. Совершенство работы, терпѣніе писавшихъ оставалось загадкой до тѣхъ поръ, пока ученикамъ не было объяснено, что работа исполнялась во славу Божию и съ помощію свыше. У всѣхъ насъ *устны наша* произносили слова псаломника: „дивны дѣла Твоя Господи“! Разсматривая „книгу пѣснопѣній и церковнаго чтенія“ для слѣпцовъ-монаховъ, недоумѣвая, какъ слѣпцы могутъ съ услѣхомъ пользоваться ею и слыша объясненіе способа пользованія, ученики

благодарною памятью почтили изобрѣтателя способа читать слѣпцамъ, сердцемъ чистымъ радуясь за несчастныхъ слѣпцовъ, получившихъ чрезъ свои книги возможность разумно пѣти и славить своего Господа Бога. Въ ризницѣ церковной ученики услаждали свой глазъ обзорѣніемъ благолѣпныхъ и изящныхъ церковныхъ облаченій и священныхъ сосудовъ. Особенно изяществомъ отличались ризы съ шитьемъ золотомъ. Въ археологію не было экскурсій, потому что облаченія позднѣйшихъ вѣковъ. Сами ученики прочитали надпись на ящикѣ: мантия преподобнаго Агапита Печерскаго. Осмотръ ея сопровождался припоминаніемъ сказанія о немъ Патерика Печерскаго, который ученики читали въ стѣнахъ училища. Подлинная принадлежность ея Агапиту не была проверена по памятникамъ пустыни. Ризничій сообщилъ, что она передана одною почитательницею батюшки о. Амвросія въ даръ обители, но года этой передачи не указалъ.

Предполагая, что немногое, упомянутое мною въ сей записки, изъ многого видѣннаго и слышаннаго учениками, достойно вниманія дѣтей духовенства и полезно для ихъ душевнаго образованія и воспитанія, я считаю долгомъ своимъ представить свое предположеніе на Архипастырское воззрѣніе, а вмѣстѣ съ этимъ почительнѣе просить Архипастырскаго и святительскаго содѣйствія въ расположеніи о.о. депутатовъ Мещовскаго училищнаго округа къ ассигновкамъ на будущее время изъ средствъ округа на подобныя совершенному въ этомъ году путешествія учениковъ въ обители епархій и сосѣднихъ епархій съ Калужскою.

На сей докладной записки послѣдовала резолюція Его Преосвященства такова: „1901. Мая 23 д. Довладную записку эту напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ для пользы и назиданія и другихъ посѣтителей, которые будутъ знать, что есть въ стѣнахъ обители достойно вниманія и что можетъ дать хорошее душевное настроеніе. Училищному окружному съѣзду предложить ассигновать и на будущее время денежные средства для совершенія подобныхъ путешествій учениковъ въ святые обители“.

IV.

Рапортъ епархіального миссіонера, священника Іоанна Жарова на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Имѣю долгъ низайше донести Вашему Преосвященству, что въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ мною была предпринята миссіонерская поѣздка въ села зараженныя штундизмомъ: Уколицу, Кирейково и Озерну, Козельскаго уѣзда. Въ теченіи этой поѣздки я произвелъ въ каждомъ селѣ по одной бесѣдѣ. Кромѣ бесѣдъ въ храмахъ сель Уколицъ и Кирейкова за литургіями я сказалъ по поученію. Въ храмѣ с. Уколицъ было сказано поученіе на тему: „каждому православному христианину необходимо прибѣгать къ таинству покаянія, совершаемому истиннымъ, законнымъ пастыремъ церкви Христовой“. А въ храмѣ с. Кирейкова поученіе было сказано на текстъ: „поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ“. (Евр. 334 зач; 13. 7). Въ послѣднемъ, между прочимъ, я выяснилъ слушателямъ о божественномъ установленіи пастырей и учителей церковныхъ, почему каждому православному христианину необходимо имѣть къ пастырямъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ по своей жизни и не соотвѣтствуютъ своему положенію, и постоянно питать къ нимъ сыновнее расположеніе, почтеніе и уваженіе, постоянно прибѣгать къ нимъ за совѣтами и разъясненіями встрѣчающихся недоразумѣній и сомнѣній; а не прилѣпляться къ учителямъ самозваннымъ и незаконнымъ, которые себя погубили и приходящихъ къ нимъ ведутъ и наставляютъ къ той же гибели.

Бесѣда въ с. Уколицахъ происходила 28 января, въ воскресенье. Предметомъ бесѣды служилъ вопросъ „о таинствѣ покаянія“. Началась бесѣда общимъ пѣніемъ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Симины молитвы „Царю Небесный“. Затѣмъ мѣстный священникъ о. Василій Кариженскій прочиталъ житіе преп. Ефрема Сурина. Послѣ этого уже

мною на основаніи Слова Божія и практики древней Христовой церкви было изложено православное учение о божественномъ установленіи таинства покаянія, времени его установленія, что это таинство совершалось въ первенствующей церкви Христовой и что совершать его предоставлено, какъ и всѣ прочія таинства, Иисусомъ Христомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ пастырямъ церковнымъ. Штундистовъ было на бесѣдѣ шесть человекъ, изъ нихъ больше другихъ говорилъ Антонъ Никифоровъ Гвоздевъ. Послѣдній появился въ своемъ селѣ не давно, а то почти все время жилъ у Гагариной въ с. Сергіевскомъ, Тульской губ. и, даже, нѣкоторе время жилъ у ней при дворѣ и въ Петербургѣ. Гвоздевъ въ защиту своего отрицанія необходимости покаянія предъ священникомъ указалъ на 19 стих. 28 гл. Мѡ., говоря, что только двумъ или тремъ нужно согласиться и попросить Господа о всякомъ дѣлѣ и въ частности о прощеніи грѣховъ и Господь проститъ; затѣмъ онъ указалъ на 10 стих. 5 гл. Апокал., говоря, что всякій человекъ есть священникъ, а потому и нѣтъ нужды имѣть какихъ-то тамъ особыхъ священниковъ, чтобы предъ ними исповѣдываться. Приведенныя Гвоздевымъ мѣста были разобраны и былъ разъясненъ истинный смыслъ ихъ, изъ чего уже ясно стало видно, что то и другое мѣсто ни сколько не говоритъ въ пользу ихъ отрицанія покаянія предъ священникомъ и, даже, совершенно не относятся къ вопросу о покаяніи. Послѣ этого Гвоздевъ, уклоняясь дальше отъ поставленнаго вопроса, ни съ того, ни съ сего сталъ читать всю 4 гл. къ Ефес., а другой его собрать Иванъ Архипкинъ прочиталъ 1—4 ст. 5 гл. I Посл. Петра. А когда у чтецовъ спросили къ чему они прочитали вышешоименованныя мѣста, то всѣ штундисты въ одинъ голосъ заговорили: чтобы показать какой долженъ быть пастырь. Поэтому имъ дальше былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: а есть ли у нихъ-то такіе пастыри, о которыхъ говорится въ приведенныхъ ими же самими мѣстахъ Слова Божія и которымъ предоставлено Господомъ Иисусомъ Христомъ право вязать и рѣшать грѣхи людей (Мѡ. 18, 18; Іоан. 20, 21—23)? Иванъ Архипкинъ, отвѣчая на вопросъ, а указывая на біблію, сказалъ, вотъ

кто научает насъ каяться. Но кто же разрѣшаетъ-то отъ грѣховъ? спросили Архипкина, потому что, вѣдь, не достаточно того, чтобы только покаяться, а нужно еще и получить разрѣшеніе въ этихъ грѣхахъ. Не отвѣчая на предлагаемые вопросы, штундисты и особенно Антонъ Гвоздевъ стали вычитывать изъ библіи разные тексты, не относящіеся къ поставленному вопросу. А потомъ Гвоздевъ началъ задорно говорить, а ему вторили и всѣ его собратья, что они не признаютъ церковныхъ пастырей за истинныхъ пастырей, такъ какъ послѣдніе якобы учатъ своихъ пасомыхъ тому, чего нѣтъ въ евангеліи, чему Христосъ неучилъ, прибавляютъ къ евангелію; а въ послѣднемъ сказано, говорилъ Антонъ Гвоздевъ, что кто убавитъ или прибавитъ что къ словамъ евангелія, тотъ анаема. Мы попросили Антона указать, что же именно церковные пастыри прибавляютъ къ ученію евангельскому и чему учатъ противу евангелія. На это онъ сказалъ, — а, вотъ, напримѣръ, учатъ изображать на себѣ крестъ; носить долгую одежду, кричалъ другой штундистъ, на подобіе фарисеевъ и саддукеевъ, — и стали взводить многія другія незаслуженныя и несправедливыя обвиненія и осужденія на пастырей церковныхъ.

Повторивъ кратко все говоренное въ продолженіе бесѣды, я закончилъ послѣднюю въ виду поздняго уже времени. Оканчивая бесѣду мы по обоюдному согласію со штундистами порѣшили поставить предметомъ слѣдующей бесѣды вопросъ „о крестѣ и крестномъ знаменіи“. Въ концѣ бесѣды опять общимъ пѣніемъ пропѣли „Утверженіе на тя надѣющихся“ и „Достойно есть“. Православныхъ слушателей было на бесѣдѣ около ста человѣкъ. Всѣ православные слушатели держали себя всю бесѣду очень внимательно и сочувственно ко всему говоренному православнымъ миссіонеромъ и, наоборотъ, съ недовѣріемъ къ штундистамъ, съ полнымъ сознаниемъ того, что послѣдніе заблуждаются и мудрствуютъ лукаво и себѣ на погибель. А нѣкоторые изъ православныхъ, какъ напримѣръ, Абрамъ Алтаревъ, съ нашего разрѣшенія даже вступали со штундистами въ разсужденія.

На другой день, 29 числа января происходила бесѣда

со штурдистами Михаилом Брынкинымъ въ с. Кирейковѣ, того же уѣзда, въ зданіи церковно-приходской школы. Изъ штурдистовъ былъ на бесѣдѣ только одинъ вышеупомянутый Брынкинъ, а православныхъ собралось человекъ до 80-ти. Предметомъ бесѣды, въ виду наступающаго великаго поста, служилъ опять вопросъ о „тайствѣ покаянія“. Сектантъ Брынкинъ явился на бесѣду безъ евангелія и отвѣчалъ на вопросы и предложенія наши какъ-то неохотно. Послѣ подробнаго раскрытія всѣмъ собравшимся православнаго ученія о тайствѣ покаянія, Брынкину былъ предложенъ вопросъ, признаетъ ли онъ, что таинство покаянія установлено Господомъ Иисусомъ Христомъ и что это таинство должно совершаться въ Его церкви и въ настоящее время? Брынкинъ отвѣчалъ, что признаетъ. А совершается ли это божественное установленіе у нихъ въ обществѣ? Нѣтъ, отвѣчалъ штурдистъ. Такимъ образомъ, спросили дальше послѣдняго, слѣдуетъ ли его общество евангелію? На это Брынкинъ безъ зазрѣнія совѣсти сталъ упорно утверждать, что они евангелію слѣдуютъ вполне и по немъ только и живутъ и, какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, хотя на самомъ-то дѣлѣ въ обличеніе себя, прибавилъ, что „небо и земля мимо пройдутъ, а слово Господа никогда не пройдетъ“. Но противорѣчія Брынкина были настолько явны и очевидны для всѣхъ православныхъ слушателей, что они тутъ же и высказывали. Брынкинъ, чтобы сгладить не-пріятное для него впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на слушателей своими постоянными противорѣчіями, сталъ съ задоромъ говорить о томъ каковъ долженъ быть пастырь церкви. Пастырь церкви долженъ быть, говорилъ Брынкинъ, не таковъ, каковы всѣ ваши церковные пастыри, которые какъ только войдутъ въ домъ къ своимъ прихожанамъ, то не учить начинаютъ послѣднихъ, а прямо якобы говорятъ: „ну, давай деньги. Но въ такой лжи и наговорѣ на православныхъ пастырей Брынкина уличили тутъ же сами православные, которые сказали ему, что подобнаго никто изъ нихъ никогда ни отъ одного священника не слыхалъ. Такое заявленіе всѣхъ православныхъ очень было не пріятно для Брынкина. Нами же при этомъ были представлены изъ слова Божія свидѣтель-

ства въ пользу того, что труды пастырей, о чемъ собственно и хотѣлъ сказать собесѣдникъ-сектантъ, должны быть вознаграждаемы и это нисколько не противно слову Божию. Послѣ этого Брынкинъ сказалъ, что грѣхи прощать священникъ не можетъ и въ подтвержденіе такого своего мнѣнія привелъ 26 ст., 10 гл. Евр. Но Брынкину было объяснено, что въ приведенномъ имъ текстѣ говорится совершенно не о томъ, что онъ разумѣетъ; а говорится или точнѣе разумѣется, какъ видно изъ связи съ послѣдующими стихами, что человѣку не можетъ быть прощень грѣхъ хулы на Сына Божія и на Его пречистую кровь (ср. 31—32, 12 гл. Мѡ.). Затѣмъ Брынкинъ сталъ говорить намъ, что сколько бы и чтобы мы ему не говорили, все равно онъ не убѣдится.

Но хотя самъ Брынкинъ и не убѣждался нашими доводами и не хотѣлъ убѣждаться, за то православные слушатели ясно увидѣли, что Михаилъ Брынкинъ, какъ и вся его братія-сектанты, хотя постоянно читаютъ евангеліе и всегда говорятъ каждому встрѣчному, что они идутъ по евангелію, однако на самомъ дѣлѣ совершенно не слѣдуютъ евангелію и во всемъ противорѣчатъ ему.

Въ концѣ бесѣды я раздалъ нѣкоторымъ изъ православныхъ брошюрки, обличающія заблужденія штундистовъ, и преподаль совѣтъ по возможности каждому православному приобрѣсти евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ вмѣстѣ или на одномъ русскомъ языкѣ, чаще читать его, а въ неудобныхъ случаяхъ обращаться за разъясненіями къ своему священнику.

Эта бесѣда продолжалась съ 5¹/₂ часа вечера до 10 часовъ.

30 Января происходили бесѣда со штундистами въ дер. Желѣзницахъ, прихода с. Озерны, Козельскаго же уѣзда. Въ бесѣдѣ принимали участіе мѣстные священники: о. Іоаннъ Смирновъ и о. Александръ Смирновъ. Со стороны штундистовъ были на бесѣдѣ только два человѣка—Давыдъ Абрамовъ съ своимъ сыномъ и одинъ, по имени Теодоръ, почти уже совратившійся въ штунду. Определеннаго вопроса или предмета для бесѣды не было поставлено, а разсуждали или

точнѣ разбирали тѣ возраженія, которыя предлагали штундисты. Но новыхъ возраженій желѣзницкіе штундисты сравнительно съ Уколицкими и кирейковскими своими собратьями никакихъ не представляли. Главнымъ образомъ возраженія нашихъ собесѣдниковъ этой бесѣды сосредоточивались на обвиненіяхъ нашихъ пастырей церковныхъ, которые якобы не соотвѣтствуютъ въ своей жизни и въ своемъ образѣ дѣйствій своему призванію и назначенію. А въ подтвержденіе такихъ своихъ мнѣній штундисты ссылались, напримѣръ, на 8 стих. 10 гл. Мѣ. „даромъ получили, даромъ дадите“... или 8 стих. 23 гл. Мѣ. „А вы не называйтесь учителями“... Нами былъ выясненъ истинный смыслъ приведенныхъ вышесказанныхъ мѣстъ св. писанія и было разъяснено, что ни одно приведенное нашими собесѣдниками мѣсто слова Божія не обвиняетъ нашихъ пастырей, и даже, не относится къ нимъ; а, напротивъ, послѣднее особенно мѣсто (8, 23 гл. Мѣ.) какъ нельзя лучше обличаетъ самихъ нашихъ обличителей-штундистовъ. Далѣе, желая такъ или иначе умалить авторитетъ церковныхъ пастырей, Давыдъ привелъ на память 12—19 ст. 17 гл. Лук., лукаво прося объяснить приведенное имъ мѣсто. Но приводя это мѣсто, онъ намѣренно искажилъ его такимъ образомъ: „исцѣлились, говорилъ онъ, десять человекъ, но изъ нихъ только одинъ пошелъ къ священнику, а девять не пошли“. Давыду сначала замѣтили, что онъ искажилъ евангельскій рассказъ, и, вѣроятно, намѣренно, подъ вліяніемъ своего настроенія къ пастырямъ церкви, а потомъ уже и было объяснено все это. Давыдъ, почувствовавъ себя какъ бы неловко, началъ говорить, что если онъ и сказавъ что не такъ, то по ошибкѣ, а не нарочно; что, вѣдь, и я, говорилъ Давыдъ, желаю себѣ спасеніе и хочу послушать отъ васъ и поучиться какъ получить спасеніе и найти истинный путь. Вопросающему на основаніи слова Божія было выяснено, что спасеніе можно получить только въ истинной Христовой церкви чрезъ богоустановленные таинства, совершаемыя богоучрежденной іерархіей, и, особенно, чрезъ таинство св. причащенія, какъ и самъ Господь сказалъ: „ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (см.

Иоан. 6 гл. и др.). Давыдъ слушалъ эти наши объясненія внимательно и не дѣлалъ никакихъ возраженій, а когда мы окончили свою рѣчь, онъ сказалъ, что все слышанное отъ насъ онъ лучше поразсмотреть дома и пораздумаетъ объ этомъ.

Пошли Господи и помоги ему уразумѣть свое заблужденіе и познать истину!

Эта бесѣда происходила въ сборной хатѣ. Народу собралось такъ много, что была биткомъ набита хата, сѣни и, даже, на улицѣ около хаты стоялъ народъ. Изъ числа слушателей много было и раскольниковъ. Продолжалась бесѣда съ 4 час. пополудни до 8 час. вечера.

Кромѣ этого я 25 числа января участвовалъ въ бесѣдѣ съ раскольниками въ дер. Иваньковѣ, Кондрькинскаго прихода, которую производили участковые миссіонеры: священникъ с. Бересны о. Иоаннъ Добровъ и священникъ с. Буяновичей о. Петръ Казанскій.

V.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Возведены въ санъ протоіерея: священники церковей селъ: Недоходова, Мещовскаго уѣзда, Михаилъ *Смирновъ*, 25 мая и села Плохина, Живдринскаго уѣзда, Василій *Титовъ*, 27 мая.

Назначенъ благочиннымъ надъ своею мѣстною церковію и причтомъ, протоіерей церкви села Мокраго, Живдринскаго уѣзда, Михаилъ *Владимірскій*, 22 мая.

Рукоположены: а) во священника: 1) псаломщикъ Калужскаго каедральнаго собора окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Семень *Глаголевъ* къ Александро-Невской села Песоченскаго Завода, Живдринскаго уѣзда, церкви, 29 апрѣля; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Василій *Жуковъ* къ церкви села Строилова, Медынска-

го уѣзда, 9 мая; б) во діакона: 1) псаломщикъ села Стрѣль-ны, Козельскаго уѣзда, Василий *Грозновъ* съ оставленіемъ на псаломщеской вакансіи, 25 мая; 2) псаломщикъ села Клена, Жиздринскаго уѣзда, Ѳедоръ *Лебедевъ* къ церкви села Уколицы, Козельскаго уѣзда, 27 мая.

Опредѣлены: 1) безмѣстный псаломщикъ Александръ *Грозновъ* штатнымъ псаломщикомъ при церкви села Лысой-Горы, Тарусскаго уѣзда, 16 мая; 2) окончившій курсъ въ Лазинскомъ начальномъ народномъ училищѣ, Георгій *Хохловъ* къ церкви села Иволина, Мосальскаго уѣзда, 26 мая.

Перемѣщены: 1) псаломщики сель: Андроновскаго, Калужскаго уѣзда, Григорій *Богдановъ* и Сухиническаго собора Александръ *Богдановъ*, одинъ на мѣсто другаго, 25 мая; 2) псаломщикъ села Лысой-Горы, Тарусскаго уѣзда, Михаилъ *Громовъ* въ село Попелево, Козельскаго уѣзда, 16 мая; 3) псаломщикъ села Попелева, Козельскаго уѣзда, Алексій *Чижовъ* въ село Горетово, того же уѣзда, 16 мая.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Никитскаго на Лебедани, Калужскаго уѣзда, Григорій *Чижинъ*, 25 мая.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ села Мыжбора, Лихвинскаго уѣзда, Сергій *Воронцовъ*, 8 мая; 2) заштатный священникъ села Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Никольскій*, 5 мая; 3) заштатный діаконъ села Говилова, Козельскаго уѣзда, Ѳедоръ *Рождественскій*, 26 апрѣля; 4) псаломщикъ села Кутькова, Лихвинскаго уѣзда, Михаилъ *Смирновъ*, 7 марта.

Открыты церковно-приходскія попечительства при церквахъ сель: Покровскаго, Перемышльскаго уѣзда и Тихонова, Калужскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колыбелинъ*.

Секретарь *Д. Соколовъ*.

КАЛУЖСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою и
упаковкою.

№ 11.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 чисель.

1901 г. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ Іюня 15.

Грѣхъ человѣческой и Крестъ Христовъ ¹⁾.

Образъ даждь вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите (Іоан 13, 15).

Сынъ Человѣческой во Христвъ долженъ былъ не въ Себѣ только одолѣть злого духа и побѣдить грѣхъ, чтобы въ себѣ прославить Бога и Себя въ Богъ, не для Себя только принесть величайшую жертву, а для всего человѣческаго рода, чтобы всѣхъ избавить отъ грѣха и всѣхъ привести къ Богу. Поэтому Сынъ Божій не отъ ангель, а отъ сѣмени Адамова (Лук. 3, 38) пріемлетъ,—Онъ принялъ плоть и кровь всего человѣчества и отъ всего человѣчества (черезъ св. Дѣву Марію) и черезъ это Сынъ Человѣческой сталъ одно со всѣмъ человѣчествомъ, связалъ Себя съ нимъ кровными узами, имѣлъ съ нимъ не только одну плоть и кровь, но одну душу, одно сердце, поэтому и любилъ Онъ всѣхъ людей, какъ Своихъ братьевъ. Находясь въ тѣснѣйшемъ съ ними общеніи, Онъ сердцемъ Своимъ входилъ въ ихъ сердце, проникалъ во всѣ ихъ душевныя движенія; поэтому все человѣческое было Ему также близко и дорого, какъ Свое собственное; Онъ болѣлъ ихъ болѣзнями, страдалъ, видя ихъ страданія; всѣ ихъ радости и печали были и Его радостями и печальми. Видя всюду грѣхъ, которымъ люди жили и дышали, ихъ взаимную

---

¹⁾ Оконч. Смотр. Епарх. Вѣдом. № 8 и 10.

вражду и ненависть, ихъ самолюбіе, гордость, страсть къ земнымъ удовольствіямъ, земной власти, почестямъ и славѣ, и всякое отсутствіе въ ихъ жизни истины, добра и любви, отсутствіе стремленія къ идеальному, истинному и прекрасному, полное забвеніе Бога и вѣчности, словомъ: видя всюду и вездѣ только грѣхъ, ложь и неправду, повсюдное господство и власть надъ всѣми діавола, Сынъ Человѣческій, находясь съ людьми въ тѣснѣйшемъ братскомъ единеніи, страдалъ отъ этой неправды, отъ этого безумія, страдалъ тѣмъ болѣе, что Самъ Онъ ненавидѣлъ зло и безконечно любилъ Бога, что Самъ Онъ былъ абсолютно чистъ и святъ. Какъ совершенно безгрѣшный, только одинъ Христосъ во всей силѣ могъ чувствовать, какъ отвратительна земная жизнь человѣка и какъ она удалена отъ божественной святости, только Онъ могъ сознать и сознавалъ всю неестественность земныхъ страданій и смерти и, созная, страдалъ постояннымъ и тяжкимъ страданіемъ. Онъ страдалъ тѣмъ болѣе, чѣмъ больше любилъ людей, чѣмъ больше жилъ съ ними, чѣмъ больше и больше входилъ Своею любовію въ сердце ихъ. Безконечно любя людей и желая имъ спасенія, Христосъ обращался къ нимъ съ призывомъ *покаяться*, оставить тьму и неправду, и *увѣровать* въ новую жизнь, и полюбить правду и свѣтъ, который Онъ принесъ имъ съ неба. Но міръ не только не откликнулся на этотъ призывъ, а возненавидѣлъ Его Самаго за то, что Онъ принесъ имъ этотъ свѣтъ и звалъ ихъ отъ земли на небо. Христосъ страдалъ отъ этого невѣрія ихъ въ добро, истину и въ Бога, страдалъ отъ этой ненависти и озлобленія ихъ противъ Него Самаго и противъ Отца Его небеснаго, страдалъ, любя ихъ и видя ихъ упорство во грѣхѣхъ и неизбѣжную погибель. Кто могъ пережить такую злобу и ненависть, кто могъ перенести такія тяжкія страданія? Одинъ изъ великихъ въ ветхомъ завѣтѣ поборниковъ правды Божіей и чрезвычайно любившій братьевъ своихъ—евреевъ,— пророкъ Іеремія взывалъ: „о, кто далъ бы мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ! оставилъ бы я народъ мой и ушелъ бы отъ нихъ: ибо всѣ они прелюбодѣи, скопище вѣроломныхъ“ (9, 2). „Ты знаешь, Господь, что ради тебя несу я порученіе; отмсти за

меня гонителямъ моимъ“ (15, 15). Но Христось вытерпѣлъ всю неправду людскую, не ушелъ отъ братьевъ своихъ и за ненависть ихъ воздавалъ имъ любовію: благословлялъ клянущихъ, любилъ ненавидящихъ и молился за враговъ своихъ. Христось не ушелъ отъ людей, не возненавидѣлъ ихъ, потому что вѣровалъ въ нихъ, потому что любилъ ихъ, вѣровалъ, что какъ яи злы люди, все-таки они могутъ быть сынами Божиими, что въ нихъ есть добро, есть сѣмя Божіе, искра свѣта небснаго и, вѣруя, любилъ ихъ и старался, чтобъ эта искра не погасла, а разгоралась въ цѣлое пламя любви, чтобъ сѣмя Божіе не заглохло, а выросло и плодъ принесло: Онъ трости сокрушенныя не переломилъ и льна курящагося не угасилъ. Но эта вѣра въ людей и любовь къ нимъ стоила Христу чрезвычайныхъ страданій и подвига, потому что эта вѣра и любовь Его встрѣчали только невѣріе, ненависть и злобу со стороны тѣхъ, кого Онъ считалъ братьями, съ кѣмъ жилъ одною жизнію, съ кѣмъ вмѣстѣ болѣлъ и радовался, кого любилъ, за кого молился, ради спасенія которыхъ страдалъ и умеръ. Какая должна быть чрезмѣрная вѣра въ человѣка и сила любви къ нему, какая должна быть борьба во Христѣ, чтобъ не возненавидѣть человѣка, не проклясть его и не уйти отъ него. Чѣмъ больше Христось любилъ людей и желалъ ихъ спасенія, тѣмъ больнѣе было для него видѣть ихъ ненависть къ Нему и невѣріе въ Него, тѣмъ больше Онъ страдалъ за человѣка, за его злую и развращенную природу, и чѣмъ сильнѣе становилась ихъ невѣріе и ненависть, тѣмъ труднѣе было для Христа вѣровать въ нихъ и любить ихъ. Но вѣра и любовь Христа побѣдили невѣріе и злобу людскую; Христось возлюбилъ людей до креста, до смерти и умеръ, любя ихъ и благословляя и тѣмъ всѣхъ заставилъ увѣровать въ Себя и полюбить Себя, увѣровать въ Отца небснаго и полюбить Его, какъ безвѣчное Благо и чрезъ то достигнуть вѣчной жизни и блаженства.

Итакъ, Христось, чрезъ тѣснѣйшее единеніе со всѣмъ человѣчествомъ, привялъ на Себя все зло рода человѣческаго, всемъ сердцемъ болѣлъ о неправдѣ его, страдалъ отъ невѣрія и злобы его, вытерпѣлъ всю ненависть міра, искушался,

подвергся пыткѣ отъ всей силы грѣха, но не былъ побѣжденъ, а побѣдилъ зло въ самомъ центрѣ его—въ сердцѣ человѣческомъ и тѣмъ избавилъ отъ грѣха и вѣчной смерти всѣхъ людей. Въ этомъ и заключалась умилостивительная жертва Христа правосудію Божію (Евр. 2, 17—18), въ этомъ и состояло искупленіе, котораго никакъ нельзя понимать въ смыслѣ внѣшней замѣны страданій виновнаго страданіями невиннаго, въ смыслѣ внѣшняго принятія на себя однимъ виновности и наказанія другаго. Такое внѣшнее, чисто юридическое удовлетвореніе правосудію было бы совершенно бесплодно и не привело бы къ спасенію. Чтобы спастись, какъ мы видѣли, нужно покаяться и вѣровать, т. е. не только умереть для неправды, но и родиться—воскреснуть для правды, а внѣшняя и холодная жертва возрожденія произвести не можетъ, правда силъ для добра не даетъ. Правда Божія казнить грѣшника не за тѣмъ, чтобы только причинить ему мученія и въ нихъ, такъ сказать, найти для себя усладу, а затѣмъ, чтобы изгладить въ немъ грѣхъ и привести его къ исправленію. „Богъ смерти не сотворилъ и не радуется гибели живущихъ“ (Прем. Сол. 1, 13). Христосъ не внѣшнимъ образомъ принялъ на Себя грѣхъ людей и пострадалъ за нихъ, а принялъ въ Себя Самаго зло, всю силу грѣха допустилъ въ сердце Свое, искушался и страдалъ отъ него и побѣдилъ его Своєю вѣрою въ человѣка и любовію къ нему (конечно—также вѣрою въ Бога и любовью къ Богу, о чемъ было говорено выше). Не будь этой вѣры и любви, Христосъ не принялъ бы на Себя чужаго грѣха и не страдалъ бы за него. Потому, что Христосъ страдалъ отъ зла и умеръ за грѣхъ съ вѣрою въ Бога и ради любви къ Нему, а также съ вѣрою въ достоинство человѣка, какъ образа Божія, и ради любви къ нему, Онъ приобрѣлъ съ одной стороны любовь Божію какъ къ Себя Самому, такъ и ко всему роду человѣческому, съ которыми Онъ былъ едино, а съ другой—приобрѣлъ вѣру въ Себя и въ Отца Своего и любовь къ Себѣ и къ Отцу Своему со стороны всего человѣчества. Такимъ образомъ, не внѣшнимъ фактомъ смерти, а именно вѣрою и безконечною любовію Своєю къ Богу и людямъ, ко-

торья Онъ явилъ на крестѣ и въ смерти, Христось умили- стивиль Бога, снялъ съ людей осужденіе, примирилъ Бога и чловѣка—Бога возвратилъ людямъ, а людей привелъ къ Бо- гу. Чрезъ Свою вѣру и любовь на крестѣ и въ смерти Хри- стось сталъ источникомъ вѣры и любви для всѣхъ людей, исто- чникомъ, слѣдовательно, и виновникомъ той великой силы, которая отъ вѣчной смерти всѣхъ приводитъ къ жизни вѣч- ной. Этой спасительной силы крестъ Христовъ не имѣлъ бы, если бы на немъ только юридически, внѣшнимъ образомъ по- страдалъ „Праведникъ за неправедники“. Мы вѣруемъ во Христа и любимъ Его не только потому, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и сѣдитъ одесную Бога, а прежде всего пото- му, что Онъ Самъ вѣровалъ въ насъ и любилъ насъ до смерти.

Итакъ, вся жизнь Христа была непрерывнымъ стуже- ніемъ славы Божіей и славы чловѣческой, непрерывнымъ вы- раженіемъ Его вѣры и любви къ Богу и чловѣку, съ одной стороны, а съ другой—была полна подвига, униженія и стра- данія, которыя Онъ ради славы Отца и славы чловѣка пере- несъ отъ невѣрія и злобы міра и его властелина діавола. Чѣмъ больше Христось возставалъ противъ лжи и неправды, чѣмъ настойчивѣе звалъ людей къ Богу и старался разорить царство зла и діавола, тѣмъ злоба противъ Него со стороны діавола и чадъ его усиливалась и росла болѣе и болѣе, пока не достигла своей высшей степени и не привела Христа на Голгоѳу. Діаволь всю жизнь преслѣдовалъ Христа, возбуж- далъ противъ Него сыновъ своихъ, стараясь побѣдить во Хри- стѣ Его вѣру и любовь къ Богу и чловѣку и подчинить Его своей силѣ зла. Но когда Христось устоялъ въ этой борьбѣ, не подчинился злу, тогда діаволь вооружилъ всѣ свои силы, собралъ на Христа все безуміе, всю злобу и все зло міра и вступилъ съ Нимъ въ послѣдній, кровавый бой (Евр. 12, 4), употребилъ въ дѣло послѣднее, страшное свое ору- діе—крестъ и смерть. Крестъ и смерть, впрочемъ, не были чѣмъ-то совершенно новымъ въ дѣлѣ служенія Христа роду чловѣческому; напротивъ, они были естественнымъ слѣдстві- емъ этого служенія и необходимымъ заключеніемъ всей жиз-

ни Христа, которая была какъ бы подготовленіемъ Голгоѣ и шестіемъ на Голгоѣ, какъ и Самъ Христосъ сказалъ предъ Своими крестными страданіями, что Онъ на сей смертный часъ и въ міръ пришелъ (Іоан. 12, 27). На Голгоѣ достигли только наивысшаго напряженія невѣріе и злоба міра, который въ своей ненависти ко Христу дошелъ до полного ослѣпленія, неистовства и дикой жестокости. Сообразно съ этимъ и страданія Христа, которыми была полна вся жизнь Его, на Голгоѣ достигли до безконечной степени, равно какъ и вѣра Его въ Бога и человѣка и любовь Его къ нимъ проявилась въ такой безконечной силѣ, которая превосходитъ всякій умъ и всякое разумѣніе (Ефес. 3, 19).

Итакъ, невѣріе, злоба, себялюбіе и всякая неправда, весь міръ зла во главѣ съ діаволомъ оплевали и заушили Христа, насмѣялись надъ Нимъ, а потомъ какъ злодѣя, посреди разбойниковъ распяли на крестѣ, и смерть, какъ самый страшный ударъ, какъ непобѣдимое „жало“, благодаря которому адъ рассчитывалъ на несомнѣнную побѣду, поставлена была впереди креста предъ глазами Распятаго, дабы Его поруганнаго, избитаго, опозореннаго и совершенно физически обезсиленнаго устрашить видомъ смерти и заставить Его уступить врагу и преклониться предъ силою ада. Когда зло почти торжествовало свою побѣду, Христосъ былъ оставленъ всѣми и совершенно одинокій во всемъ мірѣ висѣлъ на крестѣ. Только враги окружали Его, только крики злобы и ненависти слышать Онъ, только видить исполненныя неистовой яростью лица. Ни откуда нѣтъ состраданія, ни одного сочувственнаго ни слова, ни взгляда. „Гдѣ же ученики Мои, которыхъ три года Я училъ истинѣ? какъ бы такъ вызвалъ со креста Сынъ Человѣческій. Гдѣ самые близкіе и дорогіе Мои люди, съ которыми такъ недавно Я ѣлъ пасху и которымъ, какъ слуга, Я умылъ ноги? Гдѣ преданные Мои друзья Мои, которые только вчера клялись и въ темницу и на смерть идти за Меня? Нѣтъ ихъ! Одинъ изъ нихъ предалъ Меня, другой отрекся отъ Меня, а прочіе разбѣжались! Даже Богъ, ради славы котораго Я такъ Себя унижилъ, въ котораго такъ вѣровалъ и котораго такъ любилъ, и Онъ Меня оставилъ,

Отец небесный отвернулся от Меня! И за что такое презрѣніе и отъ кого такой позоръ? За то, что Я любилъ истину и ненавидѣлъ ложь, за то, что боролся за правду и не хотѣлъ подчиниться злу, за то, что отъ земли, позора и смерти звалъ на небо, въ вѣчной жизни и славѣ! И крестъ этотъ и весь позоръ на немъ и мученія приготовлены для Меня тѣми, кого Я такъ высоко цѣнилъ, въ кого вѣровалъ. какъ въ сыновъ Божіихъ, кого Я любилъ больше Себя, кого Я пришелъ избавить отъ смерти и мученій, за кого пришелъ положить душу Свою и дать имъ жизнь вѣчную! — А минута смерти приближалась и наступала послѣдній часъ. „Такъ неужели умереть? Зачѣмъ эта противоестественная и ужасная смерть? Смерть—наказаніе за грѣхъ, а Я чистъ и безъ грѣха; Я исполнилъ всю правду, всю жизнь Мою славилъ Бога,—за что же смерть? Смерть есть зло, она—сила грѣха; неужели отдаться этой силѣ, подчиниться власти смерти? Неужели позора Моего и этихъ великихъ страданій мало?“ Подходившая смерть смущала Сына Человѣческаго не своею физическою отвратительностью и болѣзненностью: тяжесть Его смертныхъ страданій зависѣла не отъ внѣшнихъ физическихъ мученій, которыми сопровождалась Его предсмертная агонія, а отъ совершенно-яснаго сознанія полнаго противорѣчія между Его жизнію и концемъ ея—смертью для Него. Какъ Сынъ Божій, всегда Единый со Отцемъ, Христось и желаетъ одинаго со Отцемъ, именно—желаетъ смерти человѣчеству въ Себѣ, смерти, которая еще отъ вѣчности была предопредѣлена Сыну Человѣческому; но Какъ Сынъ Человѣскій, Онъ борется со смертію, Онъ сознаетъ Себя исполнившимъ волю Божию и потому считаетъ Себя достойнымъ быть Сыномъ Божиимъ, достойнымъ вѣчной жизни и славы. Но смерть—это противорѣчіе всему: противорѣчіе божественной правдѣ и любви, противорѣчіе Его собственной безгрѣшной природѣ и всѣмъ Его ожиданіямъ. И Христось, при рѣшеніи вопроса: жить Ему, исполняя желаніе человѣческаго естества въ Себѣ, или умереть, исполняя волю Божию, переживалъ неимовѣрную борьбу, переводилъ ужасныя страданія: Онъ подъ тяжестью этой борьбы потѣлъ кровавымъ потомъ, былъ обхваченъ тоскою

и скорбью смертельною (Мѡ. 26, 37), молился съ воплемъ и слезами могущему спасти Его отъ смерти (Евр. 5, 7): Отче, избавь Меня отъ часа сего (Іоан. 12, 27); Отче Мой! да минуеть Меня чаша сія (Мѡ. 26, 37).

Тогда діаволь, въ виду такой борьбы и страданій, съ полной надеждой на побѣду, въ послѣдній разъ подступаетъ ко Христу и говоритъ: Ты чистъ и безгрѣшенъ и имѣешь право на жизнь и славу. Ради кого же и чего Ты несешь такия страданія и готовъ отдаться во власть смерти? Ради Бога и Его славы? Но Онъ обманулъ Тебя и Тебя оставилъ! Хотя Онъ сказалъ Тебѣ: „Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе“! и, когда Ты молился Ему, чтобы Онъ Тебя прославилъ, Ты слышалъ Его обѣщаніе съ неба: „прославилъ и паки прославлю“ (Іоан. 12, 28), однако вмѣсто благоволенія и обѣщаннаго прославленія Онъ приготовилъ Тебѣ позоръ, крестъ и смерть среди злодѣевъ и разбойниковъ. Небо надъ головою Твоею закрылось и за мрачными тучами Богъ скрылся отъ Тебя. Сойди со креста и прославь Себя Самъ. Ты несешь, далѣе, весь этотъ позоръ за спасеніе людей и за нихъ хочешь положить душу Свою? Но тутъ Твои надежды еще не сбыточныѣ. Ты посмотри на нихъ:— всѣ они скопище злодѣевъ, полны лжи, лицемѣрія, самолюбія, лѣности, чревоугодія, гордости и жестокости; это волки, готовые разтерзать другъ—друга; они и Тебя распяли за кусокъ хлѣба, за то, что Ты не далъ имъ ни хлѣба, ни воды, чтобы быть имъ сытыми и не трудится (Іоан. 4, 15; 6, 34). Можно ли, не напрасно ли страдать за такихъ, можно ли такихъ любить и вѣровать, что они способны стать сынами Божиими? Сначала когда ты явился въ міръ, всѣ шли за Тобою (Іоан. 3, 26), всѣ искали Тебя (Мрк. 1, 37), надѣясь, что Ты явишь Себя имъ въ силѣ и славѣ и насытишь ихъ, и исцѣлишь и прославишь, но, когда Ты вмѣсто этого обѣщаль имъ крестъ и отъ нихъ потребовалъ креста, всѣ возненавидѣли Тебя, оплевали и распяли, даже ученики Твои отъ Тебя отреклись и Тебя продали. Ты хочешь умереть для славы Божіей, чтобы въ сердцахъ человѣческихъ царствовалъ и славился Богъ. Но этого никогда не случится. Никто не

вѣрить и никогда не повѣрить въ это царство, никто не любить и никогда не полюбить Бога. Всѣ любятъ себя, всѣ вѣрятъ въ земное и любятъ земное, и никто, и ничто не можетъ измѣнить и переродить ихъ, никто не захочетъ распять себя, отказаться отъ своей жизни и умереть. Посмотри, всѣ смѣются и ругаются надъ Тобою и учениемъ Твоимъ о царствѣ Божіемъ, погрѣбаютъ Тебя, а съ Тобою и все царство Твое и говорятъ: нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря! Тебя съ Твоимъ царствомъ небеснымъ они оцѣнили цѣною раба, Ты съ Своимъ свѣтомъ небеснымъ ненавистнѣе для нихъ разбойника Вараввы!—Царству Твоему и царству Отца Твоего никогда не быть на землѣ. Тутъ власть и царство мое и царство мое несокрушимо и силы моей въ мірѣ ничѣмъ нельзя одолѣть Ты Самъ сказалъ, что люди—дѣти діавола; какъ же Ты вѣришь, что они оставляютъ меня—отца своего и пойдутъ за Тобокъ? Они всѣ—рабы мои, всѣ охотно и добровольно подчинились мнѣ и любятъ меня. Кто же можетъ вырвать ихъ изъ руки моей? Смерть Твоя, по этому, будетъ совершенно безцѣльна и бесплодна. Умрешь—и погибнешь не только дѣло Твое, всѣ труды и старанія Твои напрасно, но и Самъ Ты погибнешь и не увидишь ни жизни, ни славы Твоей. Сойди со креста и прославь Себя,—тогда всѣ увѣруютъ въ Тебя, пойдутъ за Тобою и поклонятся Тебѣ.

Но Христосъ не сошелъ со креста и, свободно отдаваясь во власть смерти, какъ бы такъ отвѣтилъ діаволу: Я могу слѣйти со креста и прославиться, но тогда не прославился бы на землѣ Отецъ Мой и не получили славы на небѣ братья Мои; тогда бы Я показалъ, что люблю только Себя и желаю славы только Своей, но не желаю ни славы Божіей, ни славы человѣческой, и тогда люди погибли бы во грѣхахъ своихъ. Но Я пришелъ не за тѣмъ, чтобы исзавать славы Своей и творить волю Свою, а чтобы прославить Отца Моего и Его волю исполнить, а Его воля въ томъ, чтобы Я положилъ жизнь Мою за жизнь міра (Іоан. 10, 17, 18). Ты лжешь и отецъ лжи; и ты солгалъ, что Богъ не любитъ Меня и не прославить. Я люблю Бога и готовъ до смерти исполнить волю Его и жизнь Мою положить за любовь къ Нему. Его

слава для Меня дороже жизни Моей; и Я вѣрую, что и Онъ не оставитъ души Моей во адѣ и не дастъ Преподобному Своему видѣть тлѣніе (Ис. 15 ср. Дѣян. 2 гл.), воскреситъ Меня и прославитъ. Солгалъ ты и въ томъ, что люди такъ полны зла, что не увѣруютъ ни въ Меня, ни въ Отца Моего, и никогда ни Меня, ни Отца Моего не полюбятъ, что они навсегда останутся во злѣ и во власти твоей и что этой силы твоей одолѣть никто не можетъ. Я вѣрую, что въ людяхъ есть сѣмя доброе и что можно изъ чадъ діавола ихъ преобразить и переродить въ чадь Божіихъ; потому-то Я такъ и люблю ихъ и готовъ за нихъ положить жизнь Мою. Этою вѣрою Моею и любовію Я заставляю и ихъ увѣрывать въ Меня и любить Меня и идти за Мною въ обители небесныя къ Отцу Моему. Я въ смерти Моей покажу міру и Отца Моего, что Онъ есть истина и жизнь, и любовь,—и міръ увѣруетъ въ Него и полюбитъ Его и готовъ будетъ отдать все свое, отречься отъ себя и умереть, чтобы только любить Бога и жить для Бога (Рим. 8 гл. ср. Филип. 1 гл.), и ты не удержишь ихъ во власти своей. Ты солгалъ, что власть твоя въ мірѣ не побѣдима и царства твоего нельзя разорить. Я безконечно люблю Отца и для славы Его отдамся во власть смерти, чтобы одолѣть эту власть, побѣдить твою силу и разорить царство твое. Я безконечно люблю братьевъ Моихъ и, любя ихъ, умру и во адѣ сойду, чтобы побѣдить тебя на престолѣ твоёмъ и тѣмъ всѣхъ избавить отъ владычества твоего. Теперь всѣ исполняютъ волю твою и любятъ злую жизнь свою, а тогда охотно отрекутся отъ этого зла, распнутъ плоть свою, возненавидятъ жизнь и съ радостію будутъ умирать, чтобы придти ко Мнѣ и къ Отцу Моему. Я побѣдилъ невѣріе и злобу, посѣявша тобою въ людяхъ, Моею вѣрою и любовію; Я одолѣю и смерть твою — послѣднее орудіе козней твоихъ, послѣднее жало грѣха твоего. Какъ ни тяжела и ни мучительна, какъ ни противоестественна и нежелательна смерть для Меня, Сына Человѣческаго, Я и по естеству Человѣческому, любя Бога болѣе всего, отрекаюсь отъ Себя, отъ Человѣческой воли Своей и съ радостію исполню волю Божію; какъ ни безмѣрны страданія, причиваемыя Мнѣ борь-

бою жизни со смертію, но Я. Сынъ Человѣческой, не исполню желанія человѣческаго естества Моего и *человѣческой правды* Моей (объ этомъ было сказано выше), а говорю Отцу Моему: не Моя воля да будетъ, а Твоя воля, Господи! и исполню волю Отца, добровольно отдамся въ руки смерти, пролью кровь Мою, но сокрушу тебя и царство твое, а Отца Моего прославлю и братьевъ Моихъ вознесу съ Собою на небо. Ты устрашаешь Меня смертію, надѣясь что передъ нею Я остановлюсь въ исполненіи волю Отца Моего, оставлю дѣло Мое. Но какъ ни противоестественна смерть для Безгрѣшнаго, а потому какъ ни мучительно для Него рѣшиться умереть, Я не боюсь смерти. Не ты насильственно привелъ Меня къ смерти, а Я Самъ добровольно принимаю ее. „Никто не отнимаетъ жизни у Меня, но Я Самъ отдаю ее, чтобы опять принять ее (Іоан. 10, 17—18). Я добровольно отдаю жизнь Мою, съ любовію къ Отцу Моему, исполняя волю Его, потому что чрезъ смерть Я иду ко Отцу Моему, къ вѣчной жизни и вѣчной славы Моей. Люди, сущіе во грѣхѣхъ, дѣйствительно боятся смерти, какъ неизбежнаго для нихъ и неодолимаго врага, и встрѣчаютъ ее, проклиная Бога, потому что все, что любятъ они, находится здѣсь — на землѣ, и смерть для нихъ есть смерть всего, чѣмъ жили они, а тамъ — за могилою — ихъ ждетъ вѣчная смерть и мученіе. Но Я безконечно люблю людей и съ любовію къ людямъ, не смотря на всю злобу ихъ противъ Меня, отдаю жизнь Мою за нихъ, чтобы и они, какъ Я, не скорбѣли (1 Сол. 4 гл.), умирая, а напротивъ, добровольно отказались отъ всего, что любятъ здѣсь, отказались отъ себя, чтобы приобрѣсть Меня и быть со Мною (Филип. 1, 23). Ты думаешь, что ты насильственно привелъ Меня на Голгоѳу, чтобы судить и умертвить Меня, а вмѣстѣ со Мною похоронить и все дѣло Мое; но ты обманулся въ расчетахъ своихъ: Меня судить не за что, такъ какъ нѣтъ на Мнѣ вины ни единая: грядетъ міра сего князь и во Мнѣ не имать ничего же. Не ты насильственно возвелъ, а Я Самъ добровольно вошелъ на крестъ, чтобы на крестѣ и въ смерти Моей произвести судъ міру сему, осудить грѣхъ, умертвить зло и князя міра сего изгнать вонъ (Іоан. 12, 31), и

чтобы утвердить царство Божіе и дагь мѣсто славы Божіей. Я умру, но не затѣмъ, чтобы погибъ Я навсегда, и труды Мои и страданія пропали даромъ, а затѣмъ, чтобы оживить всѣхъ и чтобы смерть Моя принесла много плода (Іоан. 12, 24). И то, что ты приготовилъ Мнѣ, какъ позоръ и посрамленіе, въ чемъ ты видѣлъ униженіе и безсиліе Мое,—есть величайшая сила Моя и слава Моя,—этою силою Я одолѣю всѣхъ враговъ и за этотъ позоръ Мой всѣ прославятъ Меня (Іоан. 12, 20).

Итакъ Христось, побѣдилъ и это послѣднее, самое мучительное искушеніе отъ діавола, одолѣлъ всю силу невѣрія, всю злобу міра. И когда все, опредѣленное Ему волею Божіею, было исполнено Имъ на землѣ, Христось восклинулъ: „совершилось“! и испустилъ духъ, добровольно отдался въ власть смерти, чтобы смертію Своею упразднить имѣющую державу смерти, т. е. діавола. И за ту безконечную любовь Христа къ Богу, которую Онъ явилъ и въ жизни, и на крестѣ и въ смерти Своей, за то, что ради славы Отца смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти (Филип. 2, 8) и достигъ совершенства чрезъ страданіе и самоотреченіе, и Богъ воскресилъ Сына Человѣческаго изъ мертвыхъ, сказалъ Ему ранѣ отвергнутому и проклятому (Гал. 3, 13): Ты Сынъ Мой, нынѣ Я родилъ Тебя (Дѣян. 13, 13) и какъ Сына Своего, посадилъ Человѣка одесную Себя и далъ Ему всеящую власть на небеси и на земли (Мѣ. 28, 18).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ и значеніе креста и смерти Иисуса Христа, Сына Божія. 1) На крестѣ и въ смерти Своей Сынъ Человѣческій показалъ Свою вѣру въ людей и безконечную любовь къ нимъ и тѣмъ приобрѣлъ ихъ вѣру и любовь къ Себѣ Самому. 2) На крестѣ и въ смерти Своей Христось показалъ безконечную любовь Бога къ человѣку, ради котораго Онъ Сына Своего отдалъ на позоръ и униженіе,—и безконечную любовь Человѣка къ Богу, ради славы котораго человѣчество во Христѣ предало жизнь свою смерти. Такимъ образомъ въ смерти Христа встрѣтились во взаимной любви и примирились Богъ и человѣкъ. 3) На крестѣ и въ смерти Своей Христось страдалъ отъ всѣхъ грѣховъ че-

ловѣческихъ, отъ грѣховъ всего міра, т. е. принявъ въ Себя, въ глубину сердца Своего всю злобу, все невѣріе всего міра, боролся со всею силою грѣха, боролся до крови, до смерти (Евр. 12, 4),—и одолѣвъ грѣхъ и тѣмъ снявъ съ человѣческой природы осужденіе, оправдалъ человѣка, на Себѣ Самомъ, въ Своемъ человѣчествѣ показалъ, что человѣкъ можетъ бороться со грѣхомъ и одолѣть его, можетъ быть сыномъ Божиимъ. 4) Сынъ Человѣческой во Христѣ крестомъ и смертію, т. е. Своимъ совершеннымъ самоотреченіемъ и безвѣчною любовію къ Богу и людямъ, достигъ совершенства (Евр. 2, 10) и потому возсѣлъ одесную Бога и въ Себѣ Самомъ и всѣмъ братьямъ Своимъ—сынамъ Адама указалъ путь на небо. Для того Сынъ Божій и сталъ Сыномъ Человѣческимъ, сталъ со всѣми людьми едино, чтобы все, Ему принадлежащее, стало собственностью и всѣхъ людей,—для того Онъ вошелъ съ людьми въ тѣсное общеніе, вселился въ сердце ихъ, чтобы страданія и смерть Его стали ихъ страданіями и смертію, чтобы Его вѣра въ Бога и человѣка и любовь къ Нимъ сдѣлались ихъ вѣрою и любовію, Его побѣда надъ грѣхомъ и Его слава и вѣчная жизнь стали и ихъ побѣдою жизнію и славою. „Сынъ Божій, говоритъ св. Иринеи (кн. V) сдѣлался тѣмъ, что и мы, дабы насъ сдѣлать тѣмъ, что есть Онъ“.

Но чтобы плоды креста и смерти Христа стали дѣйствительнымъ достояніемъ всякаго человѣка, необходимо, чтобы каждый соединился со Христомъ, вообразилъ въ себѣ Христа, какъ Сынъ Божій вообразился въ человѣкѣ, вселилъ Христа въ сердце свое, жилъ во Христѣ и Христосъ въ немъ. „Азъ есмь лоза, говоритъ Христосъ, вы же рождіе; иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесо же. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете“ (Іоан. 15, 4—5). А чтобы быть едино со Христомъ, а чрезъ Него и со Отцемъ Его, нужно вѣровать въ Него и любить Его, а во Христѣ любить и Отца Его. Любить же Сына и Отца значитъ любить истину, жить по правдѣ и любить, значитъ—вознена-

видѣть ложь и неправду міра, возненавидѣть себя за эту неправду, отречься отъ себя, погубить свою душу въ мірѣ семъ, распять плоть, умереть для грѣха, — словомъ — быть едино со Христомъ значить жить во Христѣ и умереть со Христомъ, чтобы съ Нимъ и воскреснуть, и прославиться. „Образъ дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ, и вы творите“, говоритъ Христосъ (Іоан. 13, 15) и гдѣ есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ (—12, 26). Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдахъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“ (Апок. 3, 21).

И. Успенскій.

Грузинская церковь подъ управленіемъ Высокопреосвященнаго Теофилакта, Екзарха Св Синода и Митрополита Карталинскаго и Нахетинскаго (1817 г. 14 мая † 1821 г. 19 Іюля *).

Торжество столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи, къ которому такъ дѣятельно теперь готовятся по ту сторону Кавказскихъ горъ, должно найти себѣ отзвукъ горячаго сочувствія и въ близкой нашему сердцу Калужской епархіи. Томимая вѣковымъ недугомъ все болѣе и болѣе увеличивающагося внутренняго и вѣшняго разложенія, единовѣрная намъ Грузія усиленно стремилась въ продолженіи двухъ съ лишкомъ вѣковъ къ приобрѣтенію покровительства Россіи — пока, наконецъ, волею блаженной памяти Императоровъ Павла и Александра первыхъ въ 1801 г. не вошла окончательно въ составъ Россійскаго государства.

Оглашенная въ I вѣѣтѣ проповѣдію о Слово¹⁾, въ 4 вѣкѣ всенародно во главѣ съ царемъ Миріаномъ, Грузія принимаетъ вѣру Христову и церковное устройство Византіи²⁾.

Въ послѣдствіи, благодаря обособленности среди мусуль-

---

*) Къ столѣтію присоединенія Грузинскаго царства къ Россіи — 18 января и 12 сентября 1801 г. и девяностолѣтію присоединенія Грузинской церкви, — древней Иверіи, къ церкви русской съ подчиненіемъ ея Св. Синоду — 10 іюня 1811 г.

манскаго и языческаго населенія, на долю Грузіи выпала тяжелая роль отстаивать свою вѣру и народность отъ жестокихъ набѣговъ сосѣдей—персовъ и турокъ и даже самого Тамерлана. Особенно была ей не подь силу борьба съ Персіей и Турціей, которыя съ двухъ сторонъ стригли ее, какъ умѣли. А тутъ еще враги и изъ своихъ. Горскія племена, бывшія когда-то христіанами, но невыдержавшія натиска ислама и измѣнившія своей вѣрѣ, не переставали дѣлать набѣги на сосѣднія имъ грузинскія селенія или сами, или въ союзѣ съ турками и персами. Ослабѣвшая въ этой борьбѣ, Грузія была не въ силахъ не только прогрессировать въ своемъ развитіи, но хотя какъ-нибудь поддерживать свое существованіе. Свѣтильникъ ея догоралъ, — народъ тысячами ежегодно уводился въ плѣнъ или продавался въ рабство, пустѣли селенія, умолкала и служба въ Божіихъ храмахъ: полуразрушенные—безъ оконъ и дверей, оскверненные прикосновеніемъ святотатственныхъ рукъ стояли они—какъ нѣмые свидѣтели ужасной трагедіи, которая съ поражающей силой развивалась надъ несчастной страной. Нужна была сильная рука—могучая власть, которая бы сдержала порывы бурной страсти мусульманскаго фанатизма, нужно было сердце, согрѣтое духомъ Христовой любви, чтобъ, внѣ всякаго своекорыстія, броситься на спасеніе погибающихъ. Такой и явилась единовѣрная Грузія Россіи, въ лицѣ своихъ государей—сначала Θεодора Иоанновича, потомъ—Бориса Годунова, Тишайшаго Алексѣя Михайловича, а потомъ особенно Екатерины II, Павла и Александра первыхъ. Стараніемъ и попеченіемъ ихъ Грузія нашла великую силу сначала оборонительную въ русскихъ войскахъ, а затѣмъ организаторскую въ лицѣ такихъ самоотверженныхъ работниковъ какъ кн. Циціановъ, Ермиловъ и бывшій епископъ родной намъ епархіи—Высокопреосвященный Теофилактъ Русановъ. Открытая при послѣднемъ наша епархія, обязанная ему разсадникомъ своего духовнаго просвѣщенія, благоустройствомъ во многихъ отношеніяхъ весьма бѣдной тогда Калужской архіерейской кафедрѣ, епархія, гдѣ впервые раскрылся административный и ученый талантъ знаменитаго архипастыря,—можетъ ли теперь не радоваться

за ту звѣзду, которая почти сто лѣтъ тому назадъ возшла надъ бѣдной Грузинской церковью, проливъ въ нее свѣтъ своего ума, и силы, и Христовой любви; можетъ ли равнодушно относиться къ торжеству русской цивилизаціи въ Закавказьѣ, имѣя тамъ изъ своихъ и устроителя церкви и апостола осетинъ?

Побуждаемые такимъ настроеніемъ, мы рѣшаемся взять на себя трудъ познакомить современниковъ, съ самою дѣятельностью въ Грузіи дорогого и близкаго намъ архипастыря.

Землякъ Ломоносова — родился около 1764—5 г. Его отецъ Гавріиль Русановъ, дьячекъ села Побережскаго, Онежской округи Архангельской губерніи, а самъ онъ, въ мірѣ Θεодоръ Гавриловичъ Русановъ ³⁾, — былъ не единственный сынъ у отца, кромѣ его въ семьѣ были, еще два младшихъ его брата и четыре сестры, а былъ можетъ и больше — этихъ мы застаемъ живыми въ моментъ его смерти, 19 іюля 1821 г. ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ обстановка жизни первыхъ его лѣтъ была не изъ богатыхъ. Первоначальное образованіе получилъ въ Олонецкой семинаріи ⁵⁾, но дойдя до риторики въ числѣ лучшихъ взятъ былъ въ С.-Петербургскую главную семинарію, гдѣ съ 1790 г. въ январѣ уже инспекторъ и учитель низшаго класса; въ сентябрѣ 1-го учитель синтаксиса, исторіи и географіи, съ февраля 1792 г. — пѣтуха и, наконецъ, въ сентябрѣ риторики и катехизаторъ, съ 1792 въ концѣ декабря монахъ съ именемъ Теофилакта ⁶⁾ и вслѣдъ затѣмъ «учитель Закона въ корпусѣ чужестранныхъ единовѣрцевъ». Въ 1796 г. назначенъ присутствующимъ С.-Петербургской консисторіи, исправляя въ то же время «при сурхопутномъ шляхетскомъ и артеллирейскомъ кадетскихъ корпусахъ должности учителя Закона» (въ которые переименованъ былъ корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ ⁷⁾). Законоучительскія мѣста въ то время давались лицамъ выдающимся въ духовномъ санѣ, отсюда ихъ назначили потомъ на высшія іерархическія должности; и мы видимъ далѣе Теофилакта быстро идущаго въ верхъ по ступенямъ іерархической лѣстницы. По указу 1795 г. 13 марта онъ уже архимандритъ и настоятель Зеленецкаго третъекласснаго монастыря ⁸⁾. Но онъ,

по всёму вѣроятію, какъ и его предшественникъ, Анастасій Братановскій, и потомъ Евгеній Болховитиновъ — едвали былъ тамъ ⁹⁾. Не болѣе того заняло Теофилакта и настоятельство въ Сергіевой пустыни (что около С.-Петербурга по Балтійской жел. дор), куда его назначили въ маѣ 1796 г. ¹⁰⁾, во второклассномъ Антонія Римлянина монастырѣ — съ ноября 1798 г. ¹¹⁾ и, наконецъ, въ Иверскомъ 1-го класса съ октября 1799 г. ¹²⁾. Въ это время онъ не переставалъ быть учителемъ «Закона» и кромѣ того получилъ разныя спеціальныя назначенія: наприм. проповѣданіе при дворцѣ ¹³⁾ и даже членство въ Св. Синодѣ ¹⁴⁾. Однимъ словомъ, предшествующія назначенія Теофилакта настоятелемъ послѣдовательно нѣсколькихъ монастырей было, какъ выражался Евгеній Болховитиновъ, «по титулу» ¹⁵⁾. И, дѣйствительно, весьма быстро за послѣднимъ, назначеніемъ Теофилакта въ Иверскій монастырь онъ былъ уже предназначенъ въ епископа Калужскаго и Боровскаго, именно 22 октября 1799 г. ¹⁶⁾. А 30 надъ нимъ была совершена уже и хиротонія, при чемъ, Св. Синодъ предписалъ ему «безъ замедленія ѣхать къ мѣсту своего служенія» ¹⁷⁾. Епископомъ Калужскимъ ему пришлось быть до марта 1809 г., но въ этотъ періодъ времени съ 1806 г. отъ 18 ноября вызванный въ Св. Синодъ по долгу живалъ въ С.-Петербурѣ, гдѣ много работалъ сначала въ комитетѣ объ улучшеніи духовныхъ училищъ, а затѣмъ въ комиссіи духовныхъ училищъ. Назначенный въ мартѣ 1809 г. въ Рязань, также мало бывалъ въ своей епархіи, продолжая работу въ Синодѣ и между прочимъ на долю его выпало тяжелое порученіе — возстановлять раззоренныя непріателемъ въ 1812 г. церкви и на мѣстѣ назначать и раздавать пособія пострадавшему отъ непріятеля духовенству. Для этого дѣла онъ пробылъ почти полгода въ раззоренныхъ мѣстностяхъ Смоленской, Калужской и Могилевской губерніяхъ, работая при невозможной обстановкѣ и съ непонятной для обычнаго человѣка энергіей. За этотъ трудъ онъ получилъ въ награду — брилліантовый на клобукъ крестъ. Но въ концѣ, по Высочайшему указу отъ 11 ноября 1813 г. ¹⁸⁾, уволенъ въ Рязанскую епархію, гдѣ и жилъ, пока снова не былъ выз-

ванъ, во вниманіе его особыхъ заслугъ и способностей, въ Грузію для устроенія дѣлъ тамошней церкви.

Оффиціальное положеніе преосвященнаго Теофилакта въ Грузіи начинается съ 14 мая 1814 г. „На мѣсто уволеннаго изъ Грузіи митрополита Варлаама“, читаемъ мы въ именномъ указѣ Св. Синода, „перевестъ въ Грузію Синодальнаго члена архіепископа Рязанскаго Теофилакта, которому войти въ разсмотрѣніе, сколько необходимо нужнымъ найдетъ онъ имѣть въ Грузіи епархій, равно и объ Осетинской духовной комиссіи, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. При переведеніи въ Грузію присвоить ему титулъ екзарха съ приложеннымъ сему званію по штату 1811 г. содержаніемъ по 5 тыс. руб. сереб. въ годъ. Въ пособіе архіепископу Теофилакту, въ исполненіе дѣлаемаго порученія, также и для духовной семинаріи, при отъѣздѣ отсюда, взять нужное, по его разсмотрѣнію, число способныхъ священнослужителей и принадлежащихъ къ вѣдомству духовному учителей и канцелярскихъ служителей изъ Рязанской и другихъ епархій по тракту къ Грузіи лежащихъ. Лично архіепископу Теофилакту на проѣздъ въ Грузію и обзаведеніе выдать единовременно 5 тыс. руб. ассигнац., а прочимъ, воихъ онъ заблагоразсудитъ взять съ собою, на прогоны и путевое содержаніе каждому надлежащее число денегъ изъ государственныхъ доходовъ“¹⁹⁾.

Такимъ образомъ на долю новаго екзарха выпала работа вдвойнѣ сложная: во 1-хъ, по устройству церковнаго управленія собственно Грузіи, къ чему потомъ, согласно предписанію Св. Синода, прибавлены заботы по Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и, кромѣ того, спеціальнѣйшій миссіонерскій трудъ по дѣлу, такъ называемой, Осетинской духовной комиссіи. И то и другое дѣло представляли сами по себѣ такъ много трудовъ и заботъ для екзарха Теофилакта, что разсмотрѣніе ихъ теперь требуетъ двухъ и даже трехъ самостоятельныхъ пунктовъ изслѣдованія. При чемъ, при выясненіи характера работъ по первому пункту надо помнить, что опытъ устройства управленія Грузинской церкви, начавшійся съ первыхъ же дней присоединенія Грузіи къ Россійскому

государству, съ каждымъ годомъ приносилъ для Россіи все большія и большія разочарованія.

18 января 1801 г. съ высоты русскаго престола раздалось милостивое слово въ отвѣтъ на просьбу Грузинскаго царя Георгія Иракліевича и знатныхъ чиновъ его царства «о присоединеніи Гразинскаго царства къ Россіи»²⁰). Одновременно съ этимъ въ Св. Синодѣ дается порученіе митрополита С.-Петербургскаго Амвросія Подобѣдова истребовать отъ генерала Кнорринга 2-го, главнокомандующаго по Кавказской линіи, свидѣнія о церкви Грузинской²¹). Это было началомъ той великой заботы, которую со славою свершилъ преосвященный Теофилактъ. Предустройство ея сдѣлано было еще въ 1783 г. «въ договорѣ, заключенномъ съ Корталинскимъ и Катехинскимъ царемъ Иракліемъ, о признаніи имъ надъ собою верховной власти и покровительства Россійскихъ императоровъ» (въ Георгіевскѣ 24 іюля 1783 г.) Здѣсь въ 8 артикулѣ сказано было: «католикосъ или начальствующій архіепископъ ихъ въ доказательство особливаго монаршаго благоволенія къ его свѣтлости царю и народамъ его и для вѣснаго соединенія съ Россією сихъ единовѣрныхъ народовъ, Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы католикосъ, или начальствующій архіепископъ ихъ состоялъ мѣстомъ въ числѣ руссійскихъ архіереевъ въ 8 степени, именно послѣ Тобольскаго, Всемилостивѣйше жалуя ему навсегда титулъ Св. Синода члена. О управленіи же Грузинской церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому. о томъ составитя особый артикулъ»²²). Однако обѣщаннаго артикула не послѣдовало до времени окончательнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, да едвали и быть онъ могъ въ виду полнаго незнанія въ Россіи и вообще этого новаго края, а тѣмъ болѣе частныхъ устройствъ Грузинской церкви. Первый опытъ къ его составленію мы видимъ въ запросѣ митр. Амвросія, сдѣланномъ генералу Кноррингу 2. Уже отъ него былъ полученъ въ Синодѣ отвѣтъ, что дѣлу данъ надлежащій ходъ, какъ 9 марта митрополиту Амвросію дано было свыше предписаніе—предложить Св. Синоду составить предположенія о Грузинской церкви²³). Намъ неизвѣстно—происходи-

ло ли это по свойственной времени Императора Павла особенной энергичности въ производствѣ дѣлъ или, быть можетъ, не ожидали многого отъ возложенныхъ на генерала Кнорринга 2 порученій по вопросу прямо неотносящемуся въ его компетенціи, но только обстоятельства были именно такого рода. Во всякомъ же случаѣ, поспѣшность здѣсь едва ли могла быть вредна. Изъ актовъ, сохранившихся въ I томѣ Кавказской археографической комиссіи, мы можемъ видѣть, что опытъ данныхъ Кнорринга о Грузинской церкви не представилъ бы желаемой полноты дѣла, какая, конечно, нужна была для производства реформы по существу вещей²⁴). Въ помощь Синоду явился только что данный Сенату именной высочайшій указъ «объ управленіи Грузіей» отъ 6 марта 1801 г.²⁵). Этотъ послѣдній берутъ въ Синодѣ въ руководство и 11 марта 1801 г. представляютъ на Высочайшее благоусмотрѣніе такіе пункты: 1) по соотвѣтствію съ манифестомъ 6 марта, гдѣ данъ одинъ генералъ-губернаторъ на обѣ Грузинскія провинціи, въ губерніи Грузинской учредить двѣ епархіи въ Карталиніи и Кахетіи, именоваться имъ по провинціямъ и по знатнымъ городамъ Тифлисо—Карталинской и Телово—Кахетинской. (1 по силѣ трактата, заключеннаго съ царемъ Иракліемъ II въ 1783) въ осьмой степени послѣ епархіи Тобольской, 2 класса, и 2 въ третьемъ классѣ, имѣя степень надъ епархіей Вятской, восьмага сего класса²⁶) 1 епархіей управлять католикосу съ сохраненіемъ титула и званія члена Св. Синода, а 2 Саратовскому епископу Гаю, который, будучи грузинъ, долго жилъ въ Россіи и прекрасно управлялъ Моздокской и Саратовской епархіями, а потому будетъ полезенъ въ видахъ сближенія новаго края съ русскими порядками²⁷). Въ Тифлисѣ и Теловѣ быть дикастеріямъ и духовнымъ семинаріямъ, а въ уѣздахъ—духовнымъ правленіямъ. 2) Въ первой епархіи по знатности ея учредить коадьюторство епископа Горійскаго, и быть имъ члену Св. Синода Варлааму, оставя его здѣсь при настоящей его должности. 3) Гаю нужно будетъ жить въ Тифлисѣ и исполнять обязанности коадьютора²⁸). 4) Жалованье всѣмъ пока изъ существующихъ доходовъ, и 5) Гаю поручить, взявши съ собою

нужное число чиновниковъ (но жалованье имъ изъ казны), составить вѣдомость о Грузинской церкви, а пока католикосу предписать ничего не производить въ новыя чины, а Гаію собрать свѣдѣнія о Грузіи и, по совѣту съ католикосомъ и гражданскимъ начальствомъ, представить Св. Синоду проектъ о новомъ положеніи Грузіи ²⁹). Однако вызовъ Гаія почему то не состоялся, быть можетъ по тому, что проекту этому за смертію Императора Павла I не суждено было придти въ исполненіе или потому, что въ то время при митрополитѣ Амвросіи состоялъ въ званіи члена Св. Синода Грузинскій епископъ Варлаамъ, онъ навѣрно былъ въ числѣ совѣтниковъ при составленіи вышеприведенныхъ пунктовъ и теперь замѣнялъ собою Гаія. На этого Варлаама потомъ возлагали въ Россіи много свѣтлыхъ надеждъ; когда управление католикоса здѣсь признано было невозможнымъ онъ былъ посланъ туда, но блестяще доказалъ свою неспособность.

Вотъ послѣдняя страница изъ формуляра Варлаама. Съ 1811 по 1814—екзархъ Грузіи, а потомъ митрополитъ Грузіи и Имеретіи вплоть до времени Теофилакта—1817 г. Особенность его управленія: сначала путалъ дѣла самъ, а потомъ позволялъ у себя путать другимъ, пока наконецъ гражданское правительство не подало голосъ къ престолу о чинимыхъ въ Грузіи беспорядкахъ по управленію тамъ церковными дѣлами. Впрочемъ для Грузіи это не новость—тоже самое было и при послѣднемъ католикосѣ, на мѣсто коего былъ назначенъ Варлаамъ.

Коренная причина всѣхъ неудачъ по устройству Грузинской церкви намъ думается лежала въ малоспособности лицъ, назначаемыхъ туда къ кормилу правленія, ихъ слабость, иногда недобросовѣстность и недостатокъ строгой системы въ мѣропріятіяхъ. Вообще же не было сильнаго ума, который всѣ части церковной жизни свелъ бы къ одному и твердой рукой направилъ бы къ разъ намѣченной ясной для себя цѣли. До Теофилакта тамъ бродили всѣ въ какихъ то потемкахъ. Всякому ясно, что для преобразованія церкви нужно знать напередъ условія ея матеріальной жизни и личный составъ, но этого никакъ не могли добиться ни генералъ Кнор-

рингъ, ни католикосъ Антоній, ни ексархъ Варлаамъ, ни архіепископъ Досіеѣй, ни прокуроръ Синодальной Конторы Чилаевъ. А между тѣмъ всѣмъ имъ въ свое время давались спеціальныя задачи обследовать Грузинскую церковь въ ея наличности со стороны состава входящихъ въ нее священно-церковно-служителей, прихожанъ и имѣній и обо всѣхъ ихъ работахъ преосвященному Теофілакту, закончившему это дѣло, пришлось отозваться или какъ о неполныхъ, неточныхъ или даже невѣрныхъ, потому что данныя эти, будучи собраны безъ строгихъ плана и системы представляли лишь массу, неупорядоченнаго матеріала. Не смотря на то, проекты все составлялись и составлялись, ихъ разсматривали въ Св. Синодѣ, утверждалъ Государь, посылались деньги, послѣднія тратились безъ всякой пользы, являлись новыя проекты и такъ было бы безъ конца пока вопросъ о наличномъ составѣ церкви, о ея достояніи не приведенъ былъ бы къ концу. Для большей ясности однако допустимъ небольшой экскурсъ въ области этихъ проектовъ, дабы опредѣлить ту почву, на которой пришлось работать высокопреосвященному Теофілакту. Прежде всего должны сказать, что неизвѣстно, доставилъ ли Гаїй ожидавшійся отъ него проектъ. По всей вѣроятности нѣтъ, ибо въ дѣлахъ Св. Синода и дальнѣйшихъ трудахъ современниковъ по этому вопросу ничего не было извѣстно, не имѣлъ своего фактическаго значенія, какъ увидимъ потомъ, и проектъ о двухъ епархіяхъ. Такимъ образомъ въ Грузіи оставался пока католикосъ — сынъ послѣдняго Грузинскаго царя Ираклія II на прежнемъ положеніи. Онъ считалъ себя автокефальнымъ правителемъ Грузіи. Это же утверждаютъ Грузинскіе историки, наприм. Платонъ Юсселиани въ своей краткой исторіи Грузинской церкви³⁰). У него мы читаемъ, что въ 457 г. при царѣ Вахтангѣ архіепископъ Петръ получилъ названіе *католикоса всея Иверіи* и всѣ права независимаго правителя церкви (автокефалось) Мцхетскаго и Иверскаго, ссылаясь на Вальсамона (о соборѣ Константинопольскомъ II прав. и Syntagm'у Blastar'я³¹). Но нашъ отечественникъ исторіи Грузіи, Евгеній Болховитиновъ, утверждаетъ — «до XII столѣтія Грузія не имѣла еще независимыхъ какъ нынѣ (т.

е. въ 1802 г.) католикосовъ“³²⁾. Въ виду особеннаго положенія этого quasi патріарха всея Иверіи имъ усвоены были особня отличія: 1) мантия бархатная съ серебряными источниками; 2) визаннны изъ жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней два серафима, нашитые на воскрытія чернаго клобука; 3) на челѣ клобука крестъ; 4) митра, съ крестомъ на верху, обложенная по опушкѣ зубчатою короною; 5) въ служеніи двѣ панагіи на крестѣ. А послѣ къ этимъ отличіямъ прибавилось еще новое, отъ русскаго Государя въ рескриптѣ на имя католикоса Антонія отъ 31 декабря 1801 г., Александра-Невскаго бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ и серафимами на воскрыльяхъ³³⁾. Утвержденный такимъ образомъ католикосъ являлся главнымъ представителемъ своей церкви. Но управленіе Грузіи идетъ при немъ не блестяще. Циціановъ долженъ былъ нѣсколько разъ повуждать его дать свѣдѣнія по вопросу о составѣ вѣренной его управленію церкви³⁴⁾. А генераль Тормасовъ въ іюнѣ отъ 6 числа 1809 г. уже писалъ князю Голицыну, Оберъ-Прокурору Св. Синода, что „духовенство въ Грузіи остается въ совершенно забытомъ положеніи и не имѣетъ никакого прочнаго основанія даже до того, что до сихъ поръ неизвѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства, хотя изъ дѣлъ ко мнѣ поступавшихъ я усматриваю, что и у предмѣстниковъ моихъ были о семъ старанія, но оставались безуспѣшными“³⁵⁾. Бѣдность церквей увеличивалась отъ бѣдности духовенства, котораго было иногда до 14 священниковъ при одной церкви, потому что епархіальные архіереи за деньги посвящали въ духовные чины крѣпостныхъ людей и безъ разрѣшенія своихъ господъ. Интересными могутъ быть въ данномъ случаѣ слова ген. Циціанова, который такъ характеризовалъ съ этой именно стороны данное время.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ его отъ 23 марта 1804 г. мы находимъ слѣдующія его слова: „постриженіе въ монахи и посвященіе въ бѣлое духовенство производится безъ всякихъ правъ и разбора, такъ что помѣщики не могутъ возбранить крѣпостному крестьянину войти въ одно изъ сихъ состояній“. И потомъ въ отношеніи отъ того числа къ като-

либосу, какъ бы продолжая предыдущее, прибавляетъ: „таковыя правила, злоупотребленіемъ рожденныя и корыстію подерживаемыя, заставили меня опасаться, чтобы одна половина Грузіи не обратилась въ иноческій санъ, а другая въ бѣлое духовенство“. О самихъ же посвящаемыхъ говорить, что они „по лѣни ищутъ увертія отъ подати, работы крестьянской и службы, коею обязаны по отечеству“. „Извѣстно что есть церкви, неимѣющія дохода и на нужнѣйшія свои поправки и имѣющія 14 священниковъ“³⁶⁾. Св. Синодъ во все время правленія Грузинскою церковью католикоса (Антонія II) не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ его церкви, да и не входилъ ни въ какіе дѣла его внутренняго управленія, съ чѣмъ было сказано въ указѣ преемнику католикоса Варлаама³⁷⁾

Впрочемъ въ Петербургѣ были недовольны поведеніемъ царевича католикоса и ждали случая, по которому было бы удобнѣе вызвать его въ Россію, а управленіе Грузинской церкви передать другому лицу, болѣе извѣстному русской церковной администраціи, отправляя которое возможно было бы удобнѣе снабдить и нужными наставленіями. Да и эта самостоятельность Грузинской церкви, ея автокефальность, добытая не столько по рѣшенію соборному, сколько по условіямъ ея изолированности и заброшенности среди мусульманъ и слабости двухъ сосѣднихъ патріархатовъ Константинопольскаго и Антиохійскаго не внушала уваженія. Однимъ словомъ, католикосъ былъ не удобенъ въ Грузіи, особенно въ положеніи „автокефалоса“, когда Св. Синодъ есть всероссійское учрежденіе, да и дѣла его тамъ не могли быть названы блестящими. Случай, наконецъ, представился. Католикосъ, по сношеніи съ Тармасовымъ—представилъ Св. Синоду (отъ 19 мая 1809 г.³⁸⁾ свой проектъ о новомъ устройствѣ Грузинской церкви; кн. Голицынъ, по обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣлалъ о томъ докладъ Государю (21 августа 1809 г.), и послѣдній поручилъ ему бумаги передать въ Св. Синодъ для разсмотрѣнія, а католикоса Антонія для совѣщанія по дѣламъ объ устройствѣ Грузинской церкви вызвать въ Петербургъ³⁹⁾. „Воля Государя Императора была, пишетъ онъ

Св. Синоду, въ избѣжаніе переписокъ и для ближайшаго соображенія, вызвать сюда изъ Грузіи такъ называемаго католика Антонія, а мнѣ Высочайше поручено было истребовать отъ ген. Торماسова совокупно съ архіепископомъ Варлаамомъ мнѣніе, на какомъ основаніи составить положеніе о церкви Грузинской, такъ, чтобы Св. Синодъ имѣлъ надлежащее на оную вліяніе, и какимъ лицамъ ввѣрить управление частію духовной“⁴⁰⁾. Надо замѣтить, что Варлаамъ уже въ то время былъ въ Грузіи. Еще въ апрѣлѣ 18-го 1808 г. онъ просился у кн. Голицына въ Грузію для пользы службы въ смыслѣ вліянія въ духѣ порядковъ русской церкви на свою, на что и получилъ разрѣшеніе съ пенсією въ 2360 руб. (1759 р. 54¹/₄ коп. жалованья по званію члена Св. Синода и собственно пенсіи 600 руб. = 2359 р. 54¹/₄ к.⁴¹⁾ при рескриптѣ: „снисходя на всеподаннѣйшее прошеніе члена Св. Синода Варлаама, архіепископа Грузинскаго мы Всемилостивѣйше дозволяемъ имѣть ему пребываніе въ Грузіи“. 15 мая 1808 г.⁴²⁾ Теперь понятно: онъ былъ тамъ у себя единственнымъ лицомъ, съ которымъ могло вести дѣло русское правительство. Однако царевичъ Антоній не легко покидалъ свою родину, — на предложеніе ген. Торماسова отправиться въ Россію онъ отвѣчалъ весьма уклончиво, — хотя-де онъ, католикось, и „видитъ всемилостивѣйшую волю Государя, клонящуюся къ благосостоянію всего здѣшняго духовенства“ и ему представлялась въ этомъ приглашеніи „восхитительною мысль удостоиться узрѣть священное лицо Государя Императора, возводящаго отечество его на верхъ счастья“ и одна эта мысль приводитъ его въ „вождедѣнную радость“, но по своему болѣзненному состоянію онъ не можетъ быть въ Петербургѣ⁴³⁾, а вмѣсто себя предлагаетъ (извѣстнаго уже намъ) архіепископа Варлаама и еще архим. Досіоея (изъ дворянъ Пицхелауровыхъ). Всетаки въ Св. Синодѣ просьбѣ его не вняли, онъ былъ чрезъ чуръ здѣсь нуженъ — такъ по крайней мѣрѣ дано было ему знать отъ имени Государя (отъ 18 февраля 1810 г.) и поэтому до его пріѣзда дѣло о Грузинской церкви велѣно приостановить⁴⁴⁾. Послѣ такого подтвержденія — Антоній, наконецъ, согласился и передалъ о томъ Тормасову, который до-

несъ о его согласіи (отъ 28 мая 1810 г.) Св. Синоду ⁴⁵). Предчувствуя, что уже не придется болѣе видѣть своей родины и не особенно довѣряя будущему своему начальству (какъ это свойственно подозрительному жителю востока), католикосъ старается по возможности лучше устроить свою судьбу, — а по своей добротѣ и судьбу своихъ родственниковъ, которые тоже не желали упустить случая пополнить тощіе карманы милостью высокаго родственника. Началось съ того, что католикосъ выпросилъ у Тормасова 5.000 руб. на дорогу, хотя о такой ассигновкѣ въ Петербургѣ, насколько теперь видно изъ официальныхъ данныхъ, не было и рѣчи; тоже подтверждаетъ и самъ генер. Тормасовъ въ своемъ письмѣ кн. Голицыну, гдѣ онъ писалъ, что, зная-де „безпечность“ католикоса и его долги, разрѣшилъ въ видахъ милости Государя къ Грузинскому царскому роду ⁴⁶) отпускъ этихъ 5 т. р. Потомъ католикосъ сталъ дѣлать долги и раздавать кому попало церковныя земли и ризницу; уничтожилъ даже опись послѣдней и, очень многое взялъ съ собою ⁴⁷). Таковъ уже былъ взглядъ годами сложившійся на церковное достояніе, что епископъ распоряжался имъ во всякое время по своему усмотрѣнію какъ своими вещами. Это было зло, на борьбу съ которымъ пришлось не мало потратить силъ и энергіи преосвященному Теофилакту. Этимъ объясняется и дальнѣйшее поведеніе католикоса. Предъ отъѣздомъ онъ сталъ собирать деньги съ своихъ крестьянъ съ обѣщаніемъ что тѣ потомъ получатъ за это полную свободу отъ податей; остается думать, не подъ обезпеченіе-ли уходящей изъ рукъ его церкви Грузинской принялъ онъ на себя и долгъ — до 80 т. руб. племянника своего ст. совѣтника Евстафія Циціанова, наконецъ заложилъ и свой пенсіонъ 2300 р. въ годъ. Быть можетъ царевичъ католикосъ выдумалъ и еще что вибудъ для себя и своихъ родственниковъ, если бы генер. Тормасовъ не дѣйствовалъ на него отрезвляющимъ образомъ, во 1-хъ, побуждая его выѣзжать, во 2-хъ, даже силой своей власти ограничивая его произволъ. Наприм. онъ далъ такое распоряженіе, что получившіе земли отъ католикоса одной его дарственной не могутъ удержать ихъ въ своей власти и въ тоже вре-

мя о всѣхъ дѣяніяхъ католикоса энергично доносилъ въ Петербургъ. Здѣсь какъ будто всѣ этого ждали и рѣшились терпѣть до конца. Наконецъ, чрезъ годъ послѣ перваго вызова католикоса (2 ноября 1809 г. ⁴⁸), послѣдній 3 ноября 1810 г. выѣхалъ въ Россію ⁴⁹). Между тѣмъ еще отъ 16 сентября 1810 г. было послано изъ Петербурга въ Тифлисъ отъ Голицына къ Тормасову предписаніе именемъ Государя, чтобы онъ, „условясь съ преосвященнымъ Варлаамомъ, представилъ свое мнѣніе, на какомъ основаніи устроить духовное правительство, ибо до сихъ поръ Св. Синодъ не имѣетъ ни какихъ свѣдѣній и не входилъ ни въ какія дѣла“ ⁵⁰). Какъ разъ на канунѣ отъѣзда католикоса — 2 ноября, Варлаамъ былъ извѣщенъ объ этомъ генер. Тормасовымъ, а около февраля или ранѣе новое положеніе уже было готово и представлено генер. Тормасову для пополненій и замѣчаній, какія бы онъ нашелъ здѣсь необходимыми. Варлаамъ старался предложить высшему начальству „управленіе Грузинскою церковью и духовенствомъ въ такомъ видѣ, чтобы Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ на него надлежащее вліяніе“ ⁵¹). Съ своей стороны Тормасовъ не задержалъ проэкта и уже 18 февраля отослалъ все при своемъ докладѣ въ Петербургъ. Содержаніе положенія Варлаама и предложеніе Тормасова сводились къ устройству дикастеріи. Была она и раньше, какъ писалъ католикосъ въ своемъ проэктѣ ⁵²), а потому онъ (католикосъ) хотѣлъ ее возстановить и предлагалъ въ 1809 г. Синоду, чтобы подъ его предсѣдательствомъ и всецѣлой отъ него зависимости заседали здѣсь архіерей, въ качествѣ вице-президента, и трое присутствующихъ ⁵³). Однимъ словомъ это было бы что-то въ родѣ русскаго Св. Синода, при чемъ полномочія, какихъ просилъ себѣ католикосъ, превосходили бы власть первоприсутствующаго въ послѣднемъ ⁵⁴). Очевидно здѣсь не могли идти на встрѣчу такой обособляемости церкви въ подчиненномъ царствѣ. Варлаамъ видѣлъ, чего тогда хотѣли въ Петербургѣ. А потому, желая создать управленіе какъ можно болѣе отвѣчающимъ удобству вліянія Св. Синода на Грузинскія дѣла (см. выше), создаетъ дикастерію на подобіе существующихъ въ Россіи, т. е. упрощеннаго вида съ присут-

ствующими изъ протоіереевъ и архимандритовъ, а число епархій Грузинской церкви (остающееся не смотря на положеніе 11 марта 1801 г. въ очень большомъ количествѣ—до 13) доводить до 2-хъ, называя ихъ Мцхетско-Картолинскою и Алавердско-Кахетинскою. Предположилъ также учредить должность ексарха Св. Синода съ титуломъ митрополита (какъ въ Молдавіи) Мцхетско-Картолинскаго, который долженъ былъ председательствовать въ дикастеріи. Въмѣсто 9 архимандритовъ, которые были полузависимы отъ своихъ епископовъ, оставить 5. Занятія дикастеріи должны состоять въ унормированій епархіальной и приходской жизни. Такъ ей надлежало вѣдать составъ приходовъ, заботиться объ ихъ улучшеніи, хотя бы и чрезъ упраздненіе излишнихъ, доходы продуктами, какъ это было ранѣе, замѣнять денежными сборами пока хотя въ размѣрѣ суммъ, идущихъ на общественныя учрежденія, как-то: училища, церкви, богоугодныя заведенія и проч., а архіереи и архимандриты должны пока оставаться при прежнемъ положеніи, т. е. пользуясь сборами натурой, при чемъ размѣръ этихъ послѣднихъ опять должна вѣдать дикастерія и утверждать ихъ своею властію⁵⁵ *).

(Продолженіе будетъ.)

---

*) Не безъинтересны названія и сущность поборовъ, какими жила тогда Грузинская церковь.

1) *Галла*—съ церковныхъ крестьянъ въ пользу церквей, сборъ этотъ не одинаковъ, отъ 5 до 10 частей съ урожая хлѣба.

2) *Махта*—лишь въ пользу церквей съ тѣхъ церковныхъ крестьянъ, которые жили въ Тифлисѣ и принадлежали мцхетскому собору и монастырямъ и платили всѣ вообще 120 р. сер. въ годъ; жившіе-же въ прочихъ мѣстахъ крестьяне этой подати не платили.

3) *Кулуха*—винная подать, собиралась только въ пользу церквей съ церковныхъ крестьянъ—10 часть урожая; полагаемая вмѣсто „сапальне“—10 руб. сер.; сапальне—112 тунгъ (тунга 2 лит.). (Арх. Канц. Об.-Пр., л. 95 д. № 4679).

О б ъ я в л е н і я .

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„Церковно-Приходская Школа“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналь „Церковно-Приходская Школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа *пятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея **Іоанна Наумовича**, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ званія *для внѣкласснаго чтенія*.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45

между прочими продаются слѣдующія книги:

Соколовъ А., прот. Священная Исторія въ простыхъ разсказахъ для чтенія въ школѣ и дома. Вѣтхій и Новый Завѣтъ. Съ 40 рис. по оригиналамъ Доре и Пловгорста и съ 109-ю полит. въ текстѣ. Спб., 1892 г., ц. 1 руб., въ колѣн. перепл. 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО,

VII г. изданія.

безъ предварительной цензуры въ форматъ и по программѣ большихъ газетъ.

Вступая въ седьмой годъ изданія, „Русское Слово“ надѣется продолжать такъ же быстро развиваться и завоевывать общія симпатіи, какъ и въ послѣдніе три года.

По своей программѣ „Русское Слово“, одинаково съ большими безцензурными политическими газетами, по своему направленію является чисто русскимъ и вполне независимымъ отъ всякихъ партій, кружковъ и теченій органомъ, дороже всего цѣнящимъ правду и здравый смыслъ и по мѣрѣ силъ служащимъ интересамъ и задачамъ русскаго народа.

Въ „Русскомъ Словѣ“ въ 1900 г. принимали участіе слѣдующія лица: Бергъ Ф. Н., Берендей (псевдонимъ), Бочаровъ Н. П., Владимірскій А. М. (Введенскій), Волконскій, кн. М. Н., Горскій-Платоновъ, Дагановичъ А., Дмитріевъ Д. С. (Москвинъ), Дубровина А., Иловайскій Д. И., Горданъ В. І., Кичеевъ П. И., Кругловъ А. В., Ландсбергъ А. П. (Павловъ), Лаговъ, Мясницкій, И. И. (псевдонимъ), Назарьева, Никифоровъ Д. И., Незнамовъ И. (Варшавскій), Пяковскій д-ръ, Чувалдинъ Н. М., Шараповъ С. Ф., Щетининъ кн. и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Русское Слово“ съ доставк. и перес. 5 руб. на годъ. На 1 мѣс. 75 коп.

ПОДПИСЧИКИ НА „РУССКОЕ СЛОВО“ ПОЛУЧАЮТЪ ПРИ ДОПЛАТѢ 2 руб.

иллюстрированный художественно-литературный и юмористическій еженедѣльный журналъ

„ИСКРЫ“.

Отдѣльная подписка на журналъ „ИСКРЫ“ 3 руб. въ годъ.

Программа журнала: Беллетристика. — Популярно-научный отдѣлъ. — Событія общественной и политической жизни. — Театръ и искусство. — Общественные дѣятели. — Юмористика. — Карикатуры. — Критика и библиографія. — Судебная хроника. — Спортъ. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ и объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ И ЖУРНАЛЪ съ доставкой и перес. 7 руб. на годъ. На 1 мѣс. 1 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

НА ГАЗЕТУ: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 1 р.

НА ГАЗЕТУ И ЖУРНАЛЪ: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 2 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Ильинскія ворота, д. Титова. Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и др. городовъ Россіи.

Опечатка. Въ 10 № Епарх. Вѣдом. часть оффиц. на стр. 179, 7 строка сверху, вкралась ошибка: „благословеніе Мельхиседека Авраамомъ“, а нужно читать: „благословеніе Авраама Мельхиседекомъ“.

Содержаніе: Неофициальная часть. — Грѣхъ человѣчскій и Крестъ Христовъ. Грузинская церковь подъ управленіемъ Высокопреосвященнаго Теофилакта, ексарха Св. Синода и митрополита Карталинскаго и Кахетинскаго (1817 г. 14 мая † 1821 г. 19 іюля). Объявленія.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.